

СВОЯ НЕ СВОЯ ЖИЗНЬ

И
О
М
О
Р

Р
О
С
С
К
О
З
Ы

Юрий Сидоров

Юрий Владимирович Сидоров

Своя не своя жизнь

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42380804*

*Своя не своя жизнь. Сборник: ИПО «У Никитских ворот»; Москва;
2019*

ISBN 978-5-00095-713-4

Аннотация

Герою романа Андрею Пимушеву выпадает шанс прожить ту жизнь, которую он неоднократно представлял в своих мыслях: в одно мгновение на него обрушивается настоящее чудо, исполняется самая заветная его мечта. Ева, любовь всей жизни, о которой он грезил со студенческой юности, оказывается вдруг его женой. Казалось бы, вот оно счастье! Но так ли хороша в реальности жизнь, которую идеализирует человек в своих мечтах? Или счастье призрачно и невозможно? Или каждый настоящий миг – и есть счастье? На эти вопросы попытался ответить автор в романе «Своя не своя жизнь».

Вошедшие в книгу рассказы возвращают нас в бурные девяностые, где люди вынуждены принимать непростые решения, от сугубо личных до общественных, и на фоне потерь и разочарований пытаться строить свое счастье.

Содержание

Своя не своя жизнь	4
1	4
2	11
3	21
4	36
5	49
6	66
7	99
8	121
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Юрий Владимирович
Сидоров
Своя не своя жизнь
Сборник

Своя не своя жизнь
Роман

1

Казалось, воздух остановился и замер в удивлении перед чем-то. Полный штиль, ни дуновения. Низкое пасмурное небо над головой. Но сухо и тепло. Даже очень тепло для середины сентября. Градусов двадцать точно. А ведь сегодня уже 15-е число, как раз середина сентября. Жаль, что нет яркого вчерашнего солнца. Но так почти всегда бывает – по закону подлости. В будний день, когда вынужден сидеть на работе, за окном красуется манящее своей неповторимой глубиной синее сентябрьское небо. Пожалуй, только в начале осени и бывает такая лазурная бездна над головой, да еще

в марте. Но до марта далеко. Впереди затяжные дожди, а потом долгие снега и морозы. Очередная зима, пятьдесят третья зима моей жизни.

А вчера действительно было как летом. Днем, когда пошел в кафешку напротив пообедать, снял пиджак и даже рукава у рубашки засучил. Градуса двадцать три, не меньше. Последний, наверное, денечек бабьего лета был. Сегодня уже немножко не то, солнышка нет с утра, облака низкие-низкие. Но дождя нет, самая хорошая погода для длительной пешей прогулки. Впрочем, гуляю я в любую погоду. Стараюсь вырваться каждые выходные, походить хотя бы пару часиков, а лучше и тройку.

Сегодня, как чувствовал, отправился сюда, на Лысую гору. Одно из самых манящих меня к себе мест во всей Москве, бываю тут не менее раз 7–8 в году, во все сезоны. Хотя путь не ближний до Битцевского лесопарка, все-таки ближе к северу Москвы живу. Минут сорок на метро ехать. Зато помечтать можно, уйти в предвкушение предстоящей прогулки, радости движения, созерцания бесконечно знакомых и все равно каждый раз новых пейзажей. А на обратном пути все это еще долго будет стоять в глазах, стоит лишь только их легонько прикрыть. А если место сидячее в вагоне метро найдется, то совсем здорово. Можно глаза и не открывать, тогда весь путь назад как одно мгновение пролетает.

Кстати, стал замечать, что время от времени мне какие-то чересчур вежливые молодые люди в метро начали место

уступать. Я отнекиваюсь, естественно, а сердечко начинает свербить. Неужели я старею? Что, я так плохо выгляжу, раз мне надо место сидячее уступить? Совсем тоскливо становится.

Ладно, прочь мрачные мысли в сторону. Как необычно тихо сегодня! Конечно, голоса людские слышны отовсюду, не без этого, гуляющих тут много всегда. И на самой Лысой горе, и на тропе, спускающейся к мостику через Чертановку. Но я сейчас не о людских голосах. Тишь в воздухе, полная. Ни дуновения, ни ветерка, похоже, даже извечное броуновское движение молекул на время приостановилось.

Странное ощущение, необычное. Всегда тут ветерок, а то и целый ветер гуляет, играет послушными макушками многолетних трав на этом древнем, раскинувшемся, словно гигантское блюдо среди леса, лугу.

Не хочется уходить. Причудливо извиваются в голове ниточки воспоминаний. Всего один-единственный раз я был тут с Евой. На четвертом курсе. Больше тридцати лет прошло, а вспоминаю всякий раз, когда сюда прихожу. Странно как-то. Вот с Юлей был тут пару месяцев назад, не больше, а ничего особо в памяти и не отложилось. Бродили, болтали о том о сем, смеялись до упаду даже. И все кануло куда-то — чтобы вспомнить, надо напрячься. А с Евой совсем не так. Только глянешь, где она бывала, и сквозь мерцающую дымку времени проступает до боли знакомый ее образ. А в последние годы вообще странную вещь стал замечать за собой.

Гуляю где-нибудь, где Евы вообще никогда не было, и вдруг снова ее вижу. Это уже и не воспоминание, а непонятно что. Какая-то жизнь воображаемая, параллельная, что ли.

Виновато звякнул в кармане звук пришедшей СМС-ки. Кому там в субботу неймется? Придется доставать мобильный. Так и знал, ерунда всякая, «Билайн» рекламирует новый тарифный план. А время уже полтретьего почти. Надо потихоньку начинать возвращаться. День сейчас еще длинный, но уже не летний, а к дому сегодня хочется подойти до сумерек. Не знаю почему, но хочется. Возможно, организм просто ощущает, что впереди полгода длинных ночей.

Какая-то девчушка лет четырех, не более, с ликующим криком пробежала мимо меня к раскрашенному красной краской деревянному идолу. Вслед за ней прошли, взявшись за руки, ее улыбающиеся родители. А вот мы с Евой никогда в жизни не держались так за руки. А ведь тоже могли, если бы не я. Ну почему, почему нельзя вернуться в прошлое и там все исправить? Я хоть и не физик, но знаю, что фундаментальные законы природы вроде как обратимы во времени. Но почему-то нельзя. А так безумно хочется!

Все, пора возвращаться домой. Только надо решить, куда идти: в Беяево выходить или к Северному Чертанову двигаться. И так, и так неплохо. Пожалуй, лучше к Северному Чертанову: дорога лесом чуть подольше и на метро потом без пересадок. А в лесу сейчас особенно красиво. Конечно, через пару-тройку недель станет просто восхитительно: жел-

тые березы, огненные клены и на их фоне величавые, невозмутимо-зеленые ели. Да, скоро наступит настоящая осенняя сказка, которую я жду всякий раз целый год. Но и сейчас тоже неплохо. Листочки на деревьях становятся цвета незрелого лимона. Я даже для себя название придумал – лимонная осень. А что, неплохо звучит.

Бросаю прощальный взгляд на девчушку, обхватившую своими ручонками нижнюю часть туловища красного деревянного идола, и со вздохом поворачиваюсь в сторону нужной мне тропинки. Вдруг... иного слова и не подберешь, именно вдруг, на какую-то неуловимую долю секунды мое сознание пронзает непонятный черный разрыв, совсем мимолетный. Он тут же проходит. Я с удивлением оглядываюсь по сторонам. Заметил ли еще кто-нибудь это? Девчушка все так же продолжает гладить потрескавшиеся деревянные бока идола, ее родители сидят рядом на бревнышке и нежно гладят друг друга за пальцы. Чета пенсионеров карабкается от Чертановки на Лысую гору, уверенно переставляя палки для скандинавской ходьбы. Дымом костерка веет со стороны Деревлевского ручья. Все ровно так же, как и до этого непонятного молниеносного чернильного удара в голову. Черт побери, что же это было? Похоже, никто из окружающих ничего подобного не испытал. Значит, мой организм начинает шалить. Какой-нибудь ослабевший капиллярчик в голове прохудился, дал течь. Да уж, вторая половина жизни идет как-никак, все начинает изнашиваться. Грустно, конеч-

но, и... почему-то страшно. Вон пальцы до сих пор подрагивают. Странное ощущение все-таки было. За всю свою жизнь ничего подобного не припомню.

Еще раз оглядываюсь по сторонам. Все такое же низкое осеннее небо над головой, что и минуту назад, все такой же удивительный, нехарактерный для Лысой горы штиль. Мотаю головой, словно стремлюсь стряхнуть с себя посетившее меня наваждение. Ладно, пора двигаться домой. Подумаешь, капилляр лопнул, всего и делов-то, а я невесть что себе вообразил. Одним сосудиком меньше, не страшно, вон их сколько в голове, мое серое вещество подпитывают! И вообще все здорово. Сегодня суббота, прогулялся я неплохо, а завтра воскресенье. Можно будет в Лосиный остров сходить, от Красной Сосны через железку полузаброшенную к Бумажному просеку податься. Может, стоит Юлю пригласить? Да, вспомнил, она же писала, что болеет, температура 37 с половиной, насморк. Ну и ладно, пусть выздоравливает, надо написать ей на сайте сегодня. Хотя Юля, конечно, звонка ждет. Знает, что не люблю я эти долгие пустые разговоры по телефону, но все равно ждет. Хорошо, приду домой, поем и позвоню ей.

За всеми этими мыслями и лес незаметно кончился. Даже толком полюбоваться не успел. Надо будет завтра в Лосином острове подольше побродить, встать где-нибудь, закинуть голову вверх и посмотреть, как плывут облака над верхушками сосен. Еще чуть-чуть и вход в метро будет, дальше

мне без пересадок от «Чертановской» до станции «Алтуфьево». Хорошо, чтобы в метро место сидячее было. Устроюсь поуютнее, закрою глаза и помечтаю минут сорок.

Уже подходя к собственному дому, я остановился как вкопанный. Что же это за день такой странный сегодня! То эта чернильная молния в голове, которую никак забыть не получается, то теперь цифры на торцевой стене под крышей. Я же в этом доме почти с рождения живу, каждую мелочь в нем знаю. А сейчас смотрю как баран на новые ворота и ничего абсолютно не понимаю. Дом у нас сложен из серого кирпича, а под самой крышей выше последнего, четвертого этажа, с торца здания красными кирпичами выложен год постройки «1957». То есть был выложен, всю мою уже немаленькую жизнь был. А сейчас что случилось? Мир перевернулся? Или я с катушек слетел? Закрываю глаза, снова открываю. И так несколько раз в надежде, что наваждение уйдет и мир снова станет привычным и понятным. Не становится. Под крышей упрямо краснеют цифры «1956».

Меня прошибает холодный пот. Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Не помню, чьи это слова, похоже, уже народные. Я сейчас их про себя повторяю как заклинание. Но, видимо, заклинатель из меня фиговый. На стене под крышей упрямо виднеется последняя шестерка вместо привычной, знакомой с детства семерки. Мы ведь с ребятами, особенно с Сережкой Алтуховым из второго подъезда, сто раз в детстве лазали туда по соседней пожарной

лестнице и даже руками дотрагивались до этой самой семерки без палочки посередине. А сейчас там, сколько не протирай глаза, шестерка непонятная разместилась.

Присесть, что ли, на лавочке, а то ноги уже не держат. Может, я домом ошибся? Могло такое быть, что я свой дом родной перепутал? Бред полный! Пойду во дворе около песочницы на детской площадке присяду, хоть дух переведу.

Мой путь к лавочке прервал повелительный женский голос, раздавшийся откуда-то сверху:

– Андрей, ты что, вздумал еще во дворе посидеть? А в магазин кто пойдет? У меня температура, Коля в институте еще. Давай поднимайся быстрее!

Я поднял глаза и увидел закутанную в красный домашний халат женщину на балконе второго этажа. Постойте, это же мой балкон! Только почему он застекленный? У меня же без остекления балкон, чуть ли не единственный во всем подъезде. И что это за женщина мне кричит? Откуда она в моей квартире взялась? Прямо «Ирония судьбы...» какая-то! Только в фильме квартиры у Нади и Жени одинаковые, а тут балкон с дурацким остеклением этим. И год постройки выложен другой. Сейчас, правда, торца не видно, я уже во двор зашел, но держу пари, что этот 1956-й там точно под крышей красуется!

– Андрей, ну что ты медлишь! – не унимается женщина в красном на моем балконе. – Поднимайся, я тебя жду. Холодно же у открытого окна стоять, а горло у меня так и не

прошло.

Створка остекления захлопнулась. Я посмотрел на свои кроссовки и с удивлением сообразил, что все еще стою на ногах и не рухнул в песочницу. Уже хорошо. Но что вообще происходит? Это мой дом, или у меня какая-то абберрация памяти случилась? И кто эта женщина в халате на балконе? Дрожь пробежала по всему телу. Я боялся поверить, но незнакомка похожа на Еву. Даже очень похожа. Вот только вроде в волосах у незнакомки заметно седину. Но и Еву я не видел аж с девяносто пятого года. Семнадцать лет прошло! А если это и впрямь Ева? Как она оказалась в квартире, откуда вообще могла возникнуть? Ведь Ева установила для меня пожизненный запрет на общение с собой. К тому же, насколько я понимаю, она сейчас где-то в Индии, в очередном ашраме обитает, потерянный смысл жизни ищет.

Но надо подниматься к себе домой. Лучше уж сразу узнать правду, чем дрожать от неведения. А если это все-таки Ева? Как мне к ней подойти, чтобы не потерять снова навсегда? И кто такой Коля, о котором она упоминала? Бред полный!

Переступая, словно робот, ватными ногами со ступеньки на ступеньку, я сумел преодолеть два лестничных пролета и оказался перед дверью своей квартиры. Дверь точно моя, металлическая, обивка темно-зеленого цвета, даже приметные царапины все на своих местах. Стало чуть легче дышать. Толкаю дверь, она заперта. Негнущимися пальцами достаю ключи из кармана и попытки с пятой попадаю в замочную

скважину. Надо успокоиться, взять себя в руки. Тем более, что ключ плавно открывает дверной замок. Все в порядке, моя это квартира, моя! А женщина в халате? А балкон остекленный? А год постройки на торце дома?

Вхожу в прихожую. Уже темновато, сумерки начинаются. Щелкаю выключателем, и у меня начинает рябить в глазах.

На вешалке висит элегантный ярко-красный женский плащ с погончиками, а внизу на подставке для обуви рядом с моими полуботинками, в которых хожу на работу, уютно разместились несколько пар туфель.

От начинающегося умопомешательства меня спасает идущий из большой комнаты голос:

– Пришел? Стой там, я сейчас принесу список, что купить надо, а то ты, как всегда, что-нибудь да забудешь.

В оцепенении я наблюдаю появление передо мной той самой незнакомки в халате. Это же Ева, Ева! Я узнал бы эту женщину и через тысячу лет. Да, седина в волосах есть, но ее блеск придает Еве особое, новое очарование.

– Андрюша, ты что стоишь как вкопанный? Случилось что? Или устал просто? Небось весь Битцевский лес обошел! – Ева мягко касается моего плеча. – Я понимаю, что тебе неохота, но Коли до сих пор из института нету, а на ужин и приготовить толком нечего... И вообще, когда ты предлагал мне руку и сердце, то обещал меня всю жизнь слушаться! Беспрекословно! Помнишь?

– Хорошо, Ева. Сейчас схожу, – я машинально выдавли-

ваю из себя первые подходящие слова.

Обладательница красного халата удовлетворенно кивает, опускает мне в карман вырванный из блокнота листочек с перечнем покупок, молча поворачивается и исчезает за углом по направлению к большой комнате. Впрочем, это в моей квартире там большая комната, а как тут – черт его знает, я уже ничему не удивлюсь, просто сил не осталось удивляться от происходящего. А ведь она не возразила, когда я произнес имя. Значит, это действительно Ева! И Ева моя жена?! Это что, сон?

Не отдавая себе отчета, машинально закрываю дверь и спускаюсь по лестнице. Ноги сами собой, без команды из мозга, умудряются попадать на нужные ступеньки. Чтобы идти в супермаркет, надо от подъезда повернуть налево, но меня неумолимо тянет вправо. Ладно, обойду дом по периметру, но зато еще раз увижу торец. С дрожью поднимаю глаза вверх. На меня издевательски смотрят цифры «1956». Что со мной случилось? Неужели тот малюсенький капилляр, что лопнул в башке на Лысой горе, всю память отшиб? Может, здесь и правда всегда было «1956»? Ну нет, я же сам за веревку держал туловище Сережки Алтухова, когда мы классе в пятом пытались перекладину дорисовать к семерке. Так и не смогли тогда.

В «Магнолии» мне привычно улыбнулась кассирша. Она всем постоянным покупателям улыбается, а я ведь раз в неделю точно прихожу закупаться. Вот только беру в основ-

ном полуфабрикаты высокой степени готовности, пюре, каши всякие, которые надо лишь залить кипятком. Не умею я готовить, да и не люблю, честно говоря. А сегодня у меня какой-то нереальный набор продуктов по списку получился. Соусов – и тех аж три штуки. Я и названий таких раньше не слышал. Вот когда Юля у меня в гостях бывает, то она либо с собой вкусности привозит, либо сама до этой «Магнолии» добегают. И до Юли с Наташей такая же история была. И до Наташи.

Стоп! Я же до сих пор Юле не позвонил, а она болеет. И Ева болеет. Чего они все разболелись. И что я теперь Юле скажу? Что жена у меня с небес свалилась? Вообще не понимаю, что делать дальше. Для начала надо все-таки позвонить Юле, просто поинтересоваться здоровьем и ни о каких встречах на ближайшее будущее не договариваться. Вот сейчас и позвоню, пока из магазина иду. Не дома же звонить, я теперь вроде как не один живу. Это раньше слонялся как неприкаянный по двум комнатам, только пыль с места на место переносил.

И снова мне становится не по себе. В списке контактов вообще нет Юли. Ни просто Юли, ни Веселовской, ни Юлии Веселовской. Ни в каких сочетаниях! Как будто такого человека вообще на планете нет. Но она должна быть, я же ее касался, целовал, в конце концов, да и не только. Мы с ней на сайте знакомств нашли друг друга в прошлом году. Вот приду домой, войду на сайт и там ей напишу. От души

немного отлегло. Но лишь совсем немного. Глобальный вопрос остается неразрешенным: что со мной случилось и как жить дальше?

Черт побери, как будто жизнь мою кто-то разрезал на две части, а потом склеил неудачно. А что склеил-то? Ту жизнь и эту? Интересная мысль про две жизни. Что-то в ней есть. Читал я про такие вещи, но то ж была фантастика. А со мной-то что произошло? И когда? Вроде жил и жил как все. Вот только этот странный мимолетный черный провал сегодня на Лысой горе. Неужели микрокровоизлияние или что-то подобное может память так поменять? Или не память, а саму жизнь? Ничего не понимаю, жизнь ведь одна. Я загробный мир сейчас в расчет не беру, про него все равно никто толком ничего не знает. Жаль, что я не биолог, а всего лишь географ по образованию. Хотя тут не биологией пахнет, а, наверное, фундаментальным чем-то, типа квантовой физики, а я в ней не смыслю. Ладно, стоп, уже к подъезду подхожу. Квантовая физика – это прекрасно, но мне сейчас в квартиру подниматься, а там Ева.

Как мне теперь с ней общаться? Я же Еву столько лет не видел, если не считать сновидений. Впрочем, важно понять – какую из двух Ев: ту, прежнюю, или эту, спокойно обитающую у меня в квартире. Совсем в голове все перепуталось! А Коля этот? Мой сын? Вообще в дрожь от такой новости бросает. У меня же нет детей. И у Евы нет, в смысле – у той, у прежней.

Поднявшись в состоянии полной прострации к себе в квартиру, кое-как ворочаю ключом и открываю дверь. Все тихо. Только темень уже сгустилась. Машинально тянусь к выключателю и зажигаю свет. Уф! Не все так плохо, вон выключатель оказался на своем обычном месте. И даже обои мои, привычные. Лет пять назад пришлось ремонт делать, поскольку Наташа тогда заявила, что больше не будет ко мне приходить, если не приведу квартиру в порядок.

Снимаю кроссовки и сразу же носки. Терпеть не могу ходить дома в носках, жарко ужасно. Вот босиком – совсем другое дело. В этот момент в прихожую заглядывает молодой человек ростом минимум на полголовы выше меня:

– Папа, привет!

От неожиданности я замираю как вкопанный в еще не снятой осенней ветровке, с пакетом из «Магнолии» в левой руке и со снятыми носками в правой. Слышу, как по моей спине начинают скатываться струйки пота, собираясь ближе к пояснице в ручейки.

Из-за спины молодого человека появляется Ева и начинает все расставлять по своим местам:

– Коля, возьми у отца продукты и неси на кухню! Андрей, я сколько раз тебе говорила: как только приходишь, носки не бросай, а сразу иди их стирать. Неужели трудно запомнить?

– Так я же никуда их и не бросил, – еле слышно лепечу я. – вот в руке держу.

– Вижу! Я это для профилактики сказала, – на губах Евы

появляется довольная улыбка.

Молодой человек, именуемый Колей, молча забирает у меня пакет и отправляется на кухню.

– Как ты себя чувствуешь, Ева? Горло прошло? Температура есть? – похоже, я оказываюсь в состоянии произносить разумные фразы.

– Да так, примерно как и утром, побаливает. Зря я тебя не послушала, надо было еще вчера с вечера прополоскать, как начало болеть. А температуру я не меряла. По ощущениям – вроде нормальная. Ну, или чуть больше – может, тридцать семь. А вот почему ты меня Евой, а не Евочкой называешь? Обиделся на вчерашний разговор, что ли? Нечего обижаться, я же права была. Впрочем, как и всегда.

Час от часу не легче. Знать бы, о чем Ева вела вчера разговор с кем-то, кто вроде я, а на самом деле и не я.

– Нет, что ты, Евочка, я нисколько не обиделся, – как можно увереннее произношу я.

– Ну вот и хорошо. Хотя я тебе, Андрюша, не верю, ты у меня мальчик обидчивый. Я тебя как облупленного знаю, – продолжает гнуть свою линию Ева, но уже скорее для формы. – Только не надо целовать меня сегодня. Не хочу, чтобы ты от меня микробов нахватался, у тебя же в понедельник совещание у начальства.

В понедельник у нас зам. генерального действительно запланировал проводить расширенную планерку. Будем обсуждать предстоящую подачу заявки в Минпромторг на бюд-

жетную субсидию. Значит, работаю я вроде там же, где и работал. Или нет? Вдруг это совпадение, совещания где угодно бывают. Меня снова бросает в жар, а потом сразу в холод. Как я раньше не сообразил, что у меня не только жена из вакуума могла возникнуть, но и работа другая появиться. Впрочем, завтра воскресенье, до понедельника есть время, с местом работы попробую разобраться.

– Евочка, я пошел носки стирать! А потом сразу в душ, – здорово, что нашелся повод побыть с полчасика наедине и попытаться сообразить, как прожить предстоящий вечер.

Стоя под ласковым теплым душем, начинаю ощущать некоторое успокоение. Разве не мечтал я всю сознательную жизнь, чтобы моей женой стала Ева? Разве не проходило ни одного дня, чтобы я не вспоминал о ней, не проклинал то, как сложилась моя судьба горемычная? На какую бы женщину я ни смотрел, ни ласкал, сколько бы в глаза ни заглядывал в безуспешных поисках счастья, в моей памяти, в моей душе постоянно была Ева.

Та самая Ева, перед которой я бесконечно виноват за разломанную на кусочки жизнь, за ее нынешние поиски смысла в предгорьях Гималаев в окружении малопонятных бородатых гуру. И вот случилось так, как я мечтал. Ева не в Индии, не в ашраме каком-нибудь, а здесь и рядом со мной. Она – моя жена, и у нас даже есть взрослый сын. Мне, правда, больше хотелось бы дочку, такую, как сама Ева, но это уже вторично.

Но я ничего не понимаю. Как жить дальше? Кто эта Ева и кто та? Как такое вообще могло произойти? И где тот, другой Андрей, другой «я», с которым Ева прожила все прошедшие годы? От мысли о другом Андрее меня бросает в холодный пот. Машинально поворачиваю «однорукий» смеситель и прибавляю струю горячей воды. Не помогает, мое тело ходит ходуном. Пожалуй, надо сесть на дно ванны, на ногах я

уже не удержусь.

Мысль о другом Андрее страшит меня. А вдруг он откуда-то появится и вытеснит меня из этого нового мира, где рядом есть Ева? И где я окажусь? Снова в одиночестве в этой самой квартире? Что останется у меня на оставшуюся часть жизни? Воспоминание о том, что я заскочил на несколько часов куда-то, где есть рядом со мной Ева, а потом выскочил обратно. Похоже на сон. Может, это и правда сон? Я щипаю левую щеку, потом правую, затем начинаю открывать и закрывать глаза. Сквозь звук воды слышится женский голос. Похоже, Ева разговаривает с кем-то по телефону. А Ева ли это? Голос слишком слабый, почти ничего не слышно.

Стоп, так больше нельзя. Я же не мальчик пятилетний в конце концов, а замруководителя отдела по связям с госорганами весьма немаленькой фирмы. К тому же Московский университет закончил. Не мехмат, правда, и не физфак, что сейчас весьма кстати оказалось бы. Географический, но тоже как-никак естественнонаучное университетское образование. Будем мыслить логически, если это вообще возможно.

Что надо сделать в первую очередь, когда выйду из ванны? Выходить страшновато, но все равно придется. Итак, начнем с того, что я, дурак, почему-то до сих пор не посмотрел свой паспорт. А ведь он постоянно со мной, в кармане. Надо было посмотреть, пока в «Магнолию» ходил. Там должен быть штамп о браке. Да, и на страничке о детях запись о Ко-

ле. Правда, Коля уже студент. Сколько ему? На вид лет двадцать. А о взрослых детях вроде в паспорте запись не делают. Но паспорт же у меня в 2005 году выдан, когда сорок пять исполнилось. Но это у меня, у того. А тут? Тут же, наверное, у меня паспорт другого Андрея. Не важно, паспорт в первую очередь посмотреть требуется. А еще я до сих пор не связался с Юлей, не узнал, как она себя чувствует. Конечно, теперь есть Ева, но Юля-то в этом не виновата. Надо внимание проявить, узнать, как человек себя чувствует. А дальше посмотрим, как-нибудь этот клубок с Юлей распутаю потом. А может, и нет теперь никакой Юли? Телефона же в контактах не обнаружилось! Кстати, телефон надо включить. А стоит ли? Сейчас вообще не до звонков. Что я буду говорить, если та же Юля вдруг позвонит?

– Андрей, завершай свое купание! Мясо уже готово! – раздается за дверью ванной голос Евы.

Евы ли? Или другой Евы? И какая из них настоящая? Уф, хватит умножать сущности! Надо выпутываться помаленьку, а я этими вопросами себя все глубже в песок загоняю. Вспомнилась «Лунная пыль»¹ Кларка. Зачитывался ей в школе. Там же ведь герои в конце концов вырвались на поверхность. Смогли! И я должен смочь.

¹ «Лунная пыль» – научно-фантастический роман британского писателя Артура Кларка (1961 год), в котором описывается, как пылеход с экипажем и туристами оказывается под многометровым слоем пыли, составляющей поверхность Луны, попав в место выхода газового пузыря, тысячелетиями копившегося в недрах спутника Земли.

Другого варианта просто нет. Сейчас главное дотянуть до сна, до наступления ночи. Утро, говорят, мудрее. А если утром проснусь и нет рядом никакой Евы?

Все, хватит, надо взять себя в руки. Будет Ева рядом утром, будет! Надо только в это верить. А сейчас довольно уже этого душа. Надо вытираться и одеваться. По привычке протягиваю руку туда, где обычно висит полотенце. Оно на месте. И не какое-нибудь, а мое, родное. И халат рядом мой, привычный. Значит, не все так плохо на белом свете, как кажется.

Растершись полотенцем докрасна, чтобы дополнительно взбодриться, одеваюсь и выхожу наружу. Из кухни идет манящий запах хорошо прожаренных котлет. По-моему, с капустой на гарнир. Так, в этом доме и с этой Евой я с голоду умереть не должен – и котлеты, и прочее мясо, и капусту тушеную я люблю.

– Андрей, мой руки и за стол! Мы уже заждались, – в голосе, доносящемся с кухни, слышны командные нотки. – Да, ты же только из душа. Так что насчет рук я погорячилась.

– Да, да, сейчас приду. Одну секундочку, – я отправляюсь к коридорной вешалке, чтобы успеть посмотреть свой паспорт.

Черт, темно совсем стало, придется свет зажигать. Свои паспортные данные я знаю наизусть, слишком много всяких анкет приходится заполнять. Руки от волнения снова начинают дрожать, странички паспорта никак не хотят откры-

ваться, словно слиплись, хотя у меня на каждую страничку отдельный файл прозрачный надет. Наконец удастся раскрыть нужный разворот.

Так, читаем. Пимушев Андрей Николаевич. ФИО совпадает целиком и полностью. Родился в Москве 12 апреля 1960 года. И тут все верно. То, что я родился в День космонавтики, меня всю жизнь сопровождает. Кто узнает об этом, сразу начинает спрашивать, почему меня Андреем назвали, а не Юрием. Почему-то на дату обращают внимание, а год упускают из виду. А я хоть и родился в День космонавтики, но за год до того, как этот самый день появился. Впрочем, родился я на год позже, думаю, что меня все равно родители Андреем бы назвали. Традиция такая по отцовской линии: дед у меня тоже был Андрей Николаевич, отец Николай Андреевич, я снова Андрей Николаевич. Стоп, как же сразу в голову не пришло. Коля, который сын мой вроде как, он же в таком случае Николай Андреевич будет. Полный тезка своего деда! Значит, традиция сохраняется.

Серия и номер, дата выдачи и кем выдан паспорт, код подразделения – все мои. Ну что, надо вдохнуть в себя побольше воздуха и перелистнуть на страничку, где сведения о браке размещаются. В моем паспорте эта страничка всегда была девственно чистой. А тут? А тут штамп стоит. Точнее – даже не штамп, а на компьютере впечатано. Видимо, когда паспорт менялся в 2005-м в связи с 45-летием. Таким-то отделом ЗАГС города Москвы 17 сентября 1988 года зарегистри-

рован брак с гражданкой Селезневой Евой Александровной, 1960 года рождения.

Боже мой, разве не о такой записи я мечтал всю свою жизнь? Ну не всю, конечно, если быть точным, но три десятка лет заведомо. Глаза начинают мутнеть от набегающих слезинок. Мысли в голове беспорядочно толкают друг дружку, но постепенно выстраиваются хоть в какую-то последовательность. А почему Селезнева? Она что, девичью фамилию себе оставила? Не захотела Пимушевой быть? А может, так и надо в паспорте писать? Ведь замуж она Селезневой выходила. Жаль, что я не юрист, ни черта не разбираюсь. В понедельник на работе надо будет проконсультироваться с нашими ребятами из юротдела. Да нет, это бред – ждать до понедельника. Достаточно паспорт самой Евы посмотреть. Только аккуратно, чтобы подозрений не вызвать. Сколько я вообще смогу продержаться, чтобы она ни о чем не догадалась? День, два? Не знаю. Вообще не представляю, как сказать, что я – это не я, а точнее – не совсем я. Сюжет для психушки. А может, я просто сошел с ума? Это было бы самое простое объяснение. Но как-то не хочется о таком варианте думать.

Ну а что у меня на 17-й страничке? Кстати, интересно, что страницы со сведениями о детях в паспорте не пронумерованы. Раньше вообще этого не замечал. Зачем мне, они же пустые были. Есть! Пимушев Николай Андреевич, дата рождения – 03.07.1992. Значит, Коле ровно двадцать. Два меся-

да назад юбилей был. Справляли, наверное. А я, интересно, чем в этот день занимался.

– Андрей, это уже невыносимо! – увлекшись паспортом, я не заметил, как подошла Ева. – Мы же тебя ждем, все стынет, а он тут паспорт свой разглядывает. И зачем, скажи, ты вообще это делаешь? Ты же наизусть все данные своих документов знаешь!

Ева смотрит на меня с недоумением. А я не могу сдержать улыбки – значит, и в этой жизни я такой же, все номера и прочие реквизиты запоминаю.

– Ну вот чему ты улыбаешься? – вопрошает Ева.

– У нас же послезавтра годовщина свадьбы! – медленно и с удовольствием произношу я, совершенно не понимая, как эта мысль появилась в голове.

– Вспомнил! В отличие от номера паспорта ты это далеко не всегда помнишь, – выговаривает Ева, но чувствуется, что ей приятно от моих слов. – Да, двадцать четвертая уже. Вот так жизнь и пролетает. Ладно, пошли за стол.

Вслед за Евой перемещаюсь на кухню. Здесь я еще не бывал. По сравнению с моей привычной кухней куча изменений. Мойка другая, плита новенькая, всяческие шкафчики, стол разделочный, или как его там правильно назвать. Не очень я в этом разбираюсь. У меня-то ничего такого нет. Чтобы бутерброд сделать или кашу «Быстров» – все это не нужно. Недаром Юля говорит, что моя кухня производит на нее наиболее тоскливое впечатление во всем доме. Пожалуй,

единственное, что привычно для меня, – это круглый обеденный стол. Но он тут старожил, еще мои родители покупали до моего появления на свет. Только у меня стол сдвинут в угол, а тут он расположился чуть ли не центре, благо кухня большая по метражу, места хватает.

Лицом к двери сидит Коля и машинально поглощает вилкой содержимое своей тарелки, не отрываясь от экрана мобильного телефона. Наверное, в «Фейсбуке» или в «Твиттере» каком-нибудь завис.

– Николай, вообще-то мог бы и родителей дожидаться! Ну куда ты так торопишься? – не выдерживает Ева.

– Да сейчас все молодые люди в соцсетях висят постоянно, – осторожно пробую вставить я свои «пять копеек».

– Вот, мама, отец меня всегда понимает! – с удовольствием говорит Коля, подмигивая мне правым глазом.

Я в ответ тоже подмигиваю. На душе становится заметно легче. Первый блин не вышел комом. Видимо, другой Андрей примерно такие же слова говорит. А чему я вообще удивляюсь? Другой Андрей – это же как-никак я сам! Хотя и не я вроде. Молнией приходит новая мысль: другой Андрей – это я, но только в иных обстоятельствах. Блестяще! Пожалуй, самое разумное объяснение. Вот только проблема в том, что обстоятельств этих я не знаю, жизни, которую прожил, но одновременно не прожил. Точнее – прожил, но не я. А еще точнее – не совсем я. Стоп, чем дальше в философские дебри, тем хуже. Надо остановиться, дальше сплошной мрак

начинается. А вот мысль про себя, но в других обстоятельствах – очень толковая на самом деле. Ее и надо держаться.

– Совсем забыла! – Ева пальцем постукивает себя по лбу. – Салат же еще в холодильнике стоит. Овощной. Коля, достань!

Я поднимаю глаза и украдкой стараюсь внимательно разглядеть лицо сидящей слева от меня Евы. Да, седина в волосах есть. Но она ее не закрашивает. Видимо, специально. И правильно делает. Во-первых, от природы она не брюнетка, а шатенка, пусть и темная. А во-вторых, проблески седины придают ее лицу благородную строгость, подчеркивая уже не юный, но еще далекий от старости возраст. Волосы стали короче, чем когда-то, но все равно спускаются до плеч. А сейчас, когда они распущены, легко можно представить себе, что рядом сидит совсем юная девушка. Вот у той, другой Евы, точнее, первой, которую я знаю, сейчас волосы, по слухам, чуть ли не до пояса стали и чернильно-черные. Но это она какими-то индийскими красками пользуется. Может, хочет очередному гуру понравиться. А что еще делать, если жизнь некий мерзавец Пимушев сломал? Все, хватит, и так тошно уже стало. Лучше я продолжу новую Еву разглядывать.

А ловко я придумал – Ева и новая Ева. Пожалуй, очень точно получилось. Наверное, это Новой Москвой навеяно. Сейчас, после расширения города, только и слышно: Москва, Новая Москва. Стоп! А здесь, куда я попал, инте-

ресно, Новая Москва есть или до сих пор Подмоскowie? Ладно, разберемся потом. Сейчас вот новую Еву надо бы продолжить разглядывать. Кстати, что-то она притихла. Видимо, котлеты собственного приготовления понравились. Котлеты и правда хороши, вкусные очень. Понятно, что из полуфабрикатов, купленных мною по списку в «Магнолии», но ведь и приготовить можно по-разному. А Ева молодец, умеет. Та Ева, которая не новая, тоже хорошо готовила, хоть и много лет назад это было. Сейчас не знаю. В ашрамах вроде тело стараются истощать, риса немного, приправы разные – и хватит. Впрочем, не знаю, не изучал специально. Не мог я принять такой выбор Евы, такую ее судьбу! А хуже всего, что из-за меня это произошло.

Ева поднимается со своего места и начинает раскладывать овощной салат по тарелкам, которые достает из шкафчика и расставляет Коля. Тарелки, кстати, мои, из сервиза родителей, им его подарили на свадьбу. Я этим сервизом не пользуюсь, только когда гости в значительном количестве приходят, а это редко случается. Пожалуй, последний раз пару лет назад, на мое пятидесятилетие.

На Еве уже знакомый мне красный халат, теплые, похожие шерстяные, гольфы и мягкие розовые балетки с бантиками. Гольфы меня приводят в восхищение. Вообще-то дома тепло, но Еве нездоровится, она подкашливает, вот и утеплилась. Но главное, что на ней нет теплых носков! Терпеть не могу, когда на женщине носки. И еще крайне не люблю

колготки. Только чулки! Я все понимаю, что колготки удобнее и тому подобное. Но не мое это. Я даже «обманывать» рад»: пусть будут колготки, куда от них денешься в наше время, особенно зимой, только скажи мне, что на тебе чулки. И я поверю, внушу себе. Юля это знает. И Наташа знала. А вот гольфы для меня вполне приемлемы. Это нечто среднее между чулками и босыми ногами, двумя восхищающими меня вариантами.

– Мама, можно я на завтра машину возьму? – прерывает мое созерцание вопрос Коли, который одновременно набирает в телефоне кому-то сообщение.

– Зачем и надолго ли? – в голосе Евы отчетливо слышны воспитательные нотки.

Говорят, что родители никогда не воспринимают своих детей взрослыми, сколько бы лет тем ни исполнилось. Вот и Ева, похоже, внутренне никак не привыкнет, что ее сын уже вырос. Мне, наверное, проще будет – ведь я никогда не видел Колю маленьким. Впрочем, я уже далеко идущие планы строю, а вдруг завтра ничего этого уже не будет. Снова щелкнет что-нибудь в голове ночью, и проснусь я утром в одиночестве в этой пустой двухкомнатной квартире. Хорошо, если хоть какое-то воспоминание сохранится. Хотя бы как о сне. Прочь, прочь такие мысли! Зачем они постоянно возвращаются?

– Мы с ребятами за город хотели поехать, – не очень уверенно отвечает Коля.

– С ребятами – это с кем? – не успокаивается Ева. – Рита там будет?

– Будет, – лицо Коли покрывается пунцовой краской.

У меня тоже так часто бывает. Значит, Коля и впрямь мой сын? Никак не могу к этому привыкнуть. Даже не знаю, сколько времени мне понадобится – дни, месяцы, годы? Если, конечно, снова капилляр не лопнет. Тьфу, черт, я же зарок себе давал, чтобы ни одной мысли больше про капилляры. А они, проклятые, в голову так и лезут.

– Хорошо, – удовлетворенно отзывается Ева. – Рита – де-вушка серьезная, я ей доверяю. Ты мне не ответил, на сколько нужна машина и куда вы поедете?

– На Клязьминское водохранилище хотим. Шашлыки жарить. С утра и часов до шести-семи, – в телеграфном стиле отвечает Коля.

– А почему нельзя пожарить шашлыки где-нибудь поближе? В Москве куча лесопарков, – сам не зная почему, я влезаю в разговор.

И Ева, и Коля поворачивают ко мне свои головы. Похоже, не то что-то. Видимо, другой Андрей реагирует иначе, если вообще реагирует. Хорошо, учту. Надо вообще молчать побольше. Эх, хотя бы с недельку продержаться, чтобы к Еве привыкнуть, узнать ее такую. А дальше просто не представляю, что ей сказать, как объяснить, а это неизбежно придется делать рано или поздно. Лучше бы поздно.

И зачем я сейчас влез? Коля же не ко мне обращался. На-

верное, я в этой жизни тоже сторонюсь автомобилей. Никогда меня к ним не тянуло, хоть была у родителей «шестерка». Вот и не стало у меня мамы и папы в один миг из-за этой самой машины. Я тогда несколько лет вздрагивал, даже когда бутылку пива «Жигули» видел. Потом прошло, отпустило со временем. Но за руль ни за что не сяду! Даже пассажиром быть не хочу. Зачем, когда можно на автобусе или на электричке ехать. Смотришь себе в окошечко, как пейзажи проплывают, сменяя друг друга, и хорошо на душе становится. А получается, у Евы есть машина? И что, я тоже с ней езжу?!

– Папа, в Москве не то. Настроение иное, чем за городом. Это ты у нас пешком всю Москву прошагал. А мы посидеть хотим, пообщаться. К тому же Клязьминское водохранилище тебе тоже нравится.

– Ну да, особенно в районе Пирогово, – не очень уверенно подтверждаю я, ведь неясно, какие места этому другому Андрею приглянулись.

– Вот именно! Мы как раз туда и планируем, – с воодушевлением подхватывает Коля.

– Хорошо, – звучит заключительный вердикт Евы. – Но только при соблюдении ряда условий. Во-первых, без задержек, к семи вечера чтобы был дома. Во-вторых, телефон не отключать и все время быть на связи. В-третьих, чтобы машина была помыта, у меня нет на это времени в понедельник. И, самое главное, ехать осторожно, тихо, спокойно! Ты все понял?

– Понял, мамочка, понял! – Коля обрадованно целует ее в щеку и тут же начинает набирать на телефоне сообщение.

– Надеюсь, сегодня ты уже никуда не пойдешь? – уточняет Ева.

– Нет, никуда, – мотает головой Коля. – Надо план курсовой закончить, а то научный руководитель требует показать ему до среды.

– Вот и чудесно! – резюмирует Ева. – Поели котлет, мальчишки? Теперь чай.

Коля расправляется с напитком быстро, хотя он довольно горячий. Видимо, хочет побыстрее уйти к себе в комнату и уединиться. У меня тоже есть ясность с ближайшими планами. Пока Ева будет мыть посуду и прибирать на кухне, я должен успеть отправить Юле сообщение на сайте знакомств.

– Спасибо, мама! – Коля первым встает из-за стола.

Я быстро делаю пару заключительных глотков, обжигая себе язык, и поднимаюсь следом за ним.

– Андрюша, помоги мне, – рука Евы касается моей ладони. – Что-то устала я. Вымоешь посуду?

– Конечно, вымою... У тебя температура поднялась?

– Немножко. Не беспокойся, все нормально. Обычная простуда. Все пройдет. Хотела, правда, завтра с тобой погулять пойти, но не знаю, посмотрим, как утром себя чувствовать буду. Я пойду прилягу.

– Конечно, конечно, Евочка, ложись! Я все вымою.

Мытье посуды – одно из тех немногих домашних занятий,

которые я умею делать. Более того – даже люблю, можно сказать. К тому же в моей жизни, той, обычной, и мыть больше некому. Не Юле же. Она – человек приходящий, тут в гостях, свой дом есть, дочка взрослая, внучка крохотная. Вот сейчас помою посуду и отправлю ей сообщение. Ева приляжет, заснет, мне никто мешать не будет. Конечно, с Юлей придется прекращать общение. Но надо как-то мягко, постепенно, она же ни в чем не виновата. Да вроде и чувств особых нет. Встречаемся просто. Вроде гостевого брака, но совсем гостевого, можем и неделями не видеться. Так что найдет себе Юля кого-нибудь, кто действительно ее судьбой окажется. Хорошая она женщина, пусть счастье и к Юле в окошечко постучится.

Когда я расставил посуду по полкам и вернулся в комнату, Ева уже спала. Точнее – дремала, укрывшись пледом. Сквозь закрытую дверь из комнаты Коли доносилась негромкая музыка. Кстати, эта комната осталась единственным местом в квартире, где я пока не был. В той своей обычной жизни я ей практически не пользуюсь. Она стоит почти пустая, только кресло старое и торшер, купленный еще в год моего рождения. И ничего больше, шаром покати.

Когда-то в ней жили мои родители, уступив своему единственному любимому сыну большую комнату. Вскоре после трагедии моя тетя помогла по знакомству продать двуспальную кровать, шкаф и еще что-то по мелочи. Я хотел и торшер с креслом отдать, уж слишком больно вся мебель напоминала мне о случившемся с родителями, но дядя с тетей посоветовали оставить как память торшер, под которым вечерами любила сидеть моя мама, и папино кресло.

Ладно, надо прогнать от себя эти воспоминания. Хотя острая боль давно прошла. Время, правильно говорят, все лечит.

Я сел за письменный стол, на котором лежал мой ноутбук. С другого бока стола примостился второй ноутбук – судя по виду, такой же марки. Правда, мой был привычный, серебристо-серого цвета, а лежащий сбоку отсвечивал нарядным ро-

зовым оттенком. Похоже, у нас с Евой одинаковые компьютеры, только окраска разная, не перепутаешь. Стационарного компьютера не видно, но его и у меня нет. В смысле, в той жизни нет. Как же я уже запутался: эта жизнь, та. Теперь уже не поймешь, какая из них настоящая. Ладно, разберемся как-нибудь, другого выхода все равно пока не видится. Сейчас надо что-то Юле написать, а я еще не придумал. Может, просто спросить, как она себя чувствует. Ведь она же болеет, как и Ева. Чуть не забыл об этом.

– Андрей, это ты? – в полузабытьи подала голос Ева, переворачиваясь на другой бок. – Посуду помыл?

– Помыл, помыл. Все в порядке, спи, – убаюкивающим голосом ответил я.

Да, бодрствующая Ева мне сейчас совсем не с руки. Надо письмо Юле отправить, а то совсем нехорошо получается. Ева пошевелилась и затихла. О ее присутствии напоминало лишь довольно слышимое дыхание. Видимо, нос уже забит. Но так и должно быть при простуде, ничего страшного.

Я включил компьютер. Мой это ноутбук, с царапинами на крышке, краска вокруг клавиатуры кое-где облезла от частого соприкосновения с ладонями.

Странно, на главной страничке «Орега»² нет сайта знакомств для быстрого перехода. Новостные сайты, которые я регулярно посещаю, все на месте: и «Интерфакс», и РБК, и «Эхо Москвы». Да, снова непривычно как-то становится.

² Имеется в виду браузер «Орега».

Ладно, наберем в адресной строке. Так, сайт появился. Ввожу логин, пароль. Опаньки! Компьютер пишет, что нет пользователя с такими данными. Может, тут у меня другой пароль? А что, вполне. Сейчас проверим. Начинаю процедуру восстановления пароля. У меня там контрольный вопрос – это девичья фамилии мамы. А если у нее теперь другая девичья фамилия? А с какой стати? Вот у меня-то своя. Значит, и у отца своя. Так почему у мамы должна быть не своя? Логично вроде, но сегодня день такой, что чудеса на каждом шагу, я уже ничему не удивлюсь.

Да, не зря я об удивлении подумал. Действительность снова преподнесла мне сюрприз. На экране появилось сообщение, что процедура восстановления пароля не может быть продолжена по причине отсутствия пользователя сайта с таким логином.

Я тупо смотрю на монитор. Логин всегда у меня один и тот же – мое имя латинскими буквами и 12 цифрами в конце (как напоминание о дне рождения). Не ошибешься? Конечно, окончание моего имени можно передать разными буквами, но я всегда использую форму Andreу. Хорошо, попробую теперь «у» заменить на «i» или на «j».

Ничего не помогло. Стоп, а можно же проверить мою электронную почту. Туда я вхожу с первой попытки, использую Andreу12 и свой обычный пароль. Сайт знакомств у меня настроен так, что я получаю на почту уведомления о пришедших мне сообщениях. Как шаром покати! Ни одного уве-

домления. Я, конечно, старые периодически стираю, но за несколько последних дней храню. А тут ни одного! Но должны же они быть, мы вчера с Юлей переписывались.

Так может, я вообще на сайте знакомств не зарегистрирован и никакой Юли не знаю? Зачем мне сайт знакомств, если у меня жена теперь вроде как есть? И даже не вроде как, а самая что ни на есть настоящая! Это и штампик в моем паспорте подтверждает. Да, все-таки почему она Селезнева в этом штампике. По большому счету, непринципиально – девичья фамилия осталась или нет. Что это меняет? Наоборот, проще, никакие документы переоформлять не надо. А все равно червячок гложет изнутри, самолюбие трет-растирает. Погляди же, какая дамочка оказалась, побрезговала моей фамилией. Понимаю, конечно, что такие мысли – это какая-то отрывка прошлого, пережиток. Да и фамилия у меня, честно говоря, не самая выдающаяся. Даже несерьезная немножко – Пимушев, чем-то шерстяным от нее тянет. Словом, оставила Ева свою фамилию – значит оставила. О чем я вообще тут рассуждаю? Да я всю жизнь мечтал, чтобы она со мной была, на многое готов был, а тут мелочь пузатая – фамилия. К тому же я точно пока не знаю, кто Ева теперь: Селезнева или Пимушева. Надо паспорт ее посмотреть. Где он может быть? В сумочке, наверное, с которой Ева ходит. А где эта сумочка? Сейчас начнешь в полутьме искать, точно не найдешь. Свет верхний зажигать тоже не с руки – Ева может проснуться. Черт с ним, с этим паспортом, потом раз-

беремся.

Тут надо глобально понять, где я оказался, что со мной произошло. Вот о чем думать нужно. А паспорт – мелочи. Стоп, я же как раз в интернете сейчас. Фиг с ним, с сайтом знакомств. Раз нет меня на нем, значит ни с какой Юлей мы вообще не знакомы, и не надо мне ей письмо писать и о здоровье спрашивать. Одной проблемой меньше. Но это с одной стороны. А с другой? Привык я к Юле, к тому, что есть эта женщина в моей жизни. А разве не давал себе тысячу раз зарок, ворочаясь по ночам, что если случится чудо и Ева будет со мной, то никто мне вообще не нужен? Давал, сколько раз давал. А теперь оказывается, что все не так просто. Интересное существо – человек. Живет в какой-нибудь конуре и ради квартиры готов чуть ли не на все. Жизнь не в жизнь без квартиры. А появляется у него квартира, тут и выясняется, что дачу еще неплохо бы. Ты же вроде мечтал о квартире, внушал себе, как будешь ею целыми сутками наслаждаться. И вот она стоит. Наслаждайся! Ан мало! Дачу подавай, потому как любимая квартира надоедает, разнообразие нужно, летом в ней якобы жарко, в городе пыльно. И пошло, и поехало.

Опять меня занесло далековато. А есть ли Юля вообще на сайте? Может, нет такого человека в природе. Стоп, так это же проверить легко безо всякого логина и пароля. Доступ к анкетам свободный, регистрация нужна только для создания профиля и для переписки. Кстати, я и самого себя так поис-

кать могу. Может, я под каким-нибудь другим ником здесь присутствую.

Так, начнем с себя. Вот форма поиска, вбиваем. Имя – Андрей, возраст – 52, знак зодиака – Овен, место жительства – Москва. Ничего себе! 24 личности обнаружили. Так, строим список и созерцаем. Фото есть у всех, хотя это необязательно. Но дамы с мужиками без фото, как правило, и сами переписку не заводят, и не откликаются тоже. Пролистываю методично всех 24-х. Никого даже близко похожего нет. А вообще, посмотришь на некоторых мужиков, так и хочется сказать: «Ну и рожи! Одна одной хлеще». Вот этот вообще в майке снялся и татуировки на руках вперед выставил. Красавчик!

Так, меня на сайте нет, а что с Юлей? Забиваю ее данные в карточку поиска. Тут подборка еще обширнее, хотя Юлия – все-таки не самое распространенное имя. Тем не менее 37 дам обнаружили. Но это неудивительно на самом деле, женщин на сайте в целом существенно больше.

Уже беглый взгляд на список сразу же выхватывает номер 25-й, если считать сверху. Вот она, Юлия! Открываю анкету. Да, все как и раньше, один к одному написано, кто она, кого хочет найти и зачем. Вывод такой, что Юля есть, а меня нет. А значит, мы не знакомы, потому как кроме сайта мы познакомиться не могли, слишком непересекающиеся у нас жизненные траектории. И что теперь? Юля моя с кем-то другим встречается, к этому другому домой ходит со всеми вытека-

ющими последствиями? Обидно, черт! Ну, дорогой Андрей Николаевич, зажрался ты, брат! У тебя же Ева есть. Подарок судьбы, о котором всю жизнь мечтал. Недостигаемая, недоступная Ева! А теперь вон она, в двух метрах, под пледом мирно посапывает.

Надо подвести хоть какие-то итоги, а то я все больше запутываюсь. Похоже, с местной Юлей я вообще не знаком. Любопытно! А чем она тогда занималась, когда там, в моей жизни настоящей, вот в этой самой комнате сидела? Или лежала на тахте, где сейчас Ева под пледом в комочек свернулась? Кстати, тахта та же самая, моя, у меня с юности она была двуспальная. Родители купили на перспективу, и я с удовольствием любил перекатываться по ней с одного края на другой и засыпать чуть ли не по диагонали. Опять я не о том, при чем тут тахта, надо с Юлей проблему разрешить до конца. Если мы с ней не знакомы, то тем проще. Но как это узнать окончательно? Пока все признаки косвенные: телефона нет в списке контактов, на сайте знакомств регистрация у меня отсутствует. Но всякое может быть. Например, что я удалил свой профиль с сайта зачем-то. А в телефоне стер случайно номер. Звучит, конечно, неубедительно. Ладно, а как же проверить окончательно? Вот черт! Ну и дурак я иногда бываю! Надо просто пойти к ней домой, вот и все. Да, правильно говорят, что все гениальное просто. Завтра же и проделаю сию операцию. Ева дома болеть будет, так что помех никаких. Я так понял, что Ева пристрастилась к моим

пешим маршрутам.

Вспомнилась наша первая с ней прогулка вдвоем. Весна, самый конец апреля, перед праздниками Первомайскими. Четвертый курс кончается. Ева стояла в перерыве семинара у окна на 18-м этаже главного здания МГУ. ГЗ – как его все местные называют. А может, на 19-м. Наш геофак там несколько этажей занимает.

Ее лицо сбоку было освещено солнцем, лучи которого мягко играли в распущенных волосах. Я тогда как будто впервые увидел Еву. Странное и волнующее чувство! Уже четыре года учимся вместе, в одной группе, на одной кафедре, а такую Еву я никогда еще не видел. Или, может, не хотел видеть? Всему в жизни бывает свое начало.

– Подглядываешь за мной? – обернулась ко мне тогда Ева, видимо, уловив со спины мой пристальный взгляд.

– Да так, – смутился я. – Смотри, какой чудесный вид открывается! С высоты птичьего полета. Далеко видно, пол-Москвы, наверное.

– Я как раз этим и люблюсь! – увлеченно ответила Ева. – И грустно становится: четыре года проучилась, год остался, а Москву так толком и не узнала.

– Москва красивая! И разная. Впрочем, любой большой город – разный.

– И не очень большой тоже. Знаешь, – мечтательно произнесла Ева, – а у нас в Пятигорске тоже очень красиво и красиво по-разному. От Эоловой арфы один вид, когда на

канатке едешь – другой, от «Орла» – третий. А какого бирюзового цвета вода в Провале! И Белая Ромашка тоже неповторима. Ты бывал когда-нибудь в Пятигорске?

– Нет, – помотал я головой, – я вообще в тех краях не бывал. О Кавминводах у меня представление только из школьного курса Лермонтова.

– «Водяное общество»? – улыбнулась Ева.

– Ага!

– Тогда ты вообще ничего не знаешь! – она неожиданно и очень игриво показала мне язык.

Я немного опешил, но все же быстро продолжил:

– А что такое Белая Ромашка? Не помню такой у Лермонтова.

– Еще бы! – Ева подняла указательный палец. – Лермонтов и не бывал там, наверное. Впрочем, не знаю, может, и проезжал. Это новый жилой микрорайон так называется, я там выросла. Кстати, станция железнодорожная у нас там называется Лермонтовская.

– Ева, а хочешь я тебе Москву покажу? – неожиданно для самого себя предложил я. – Что-нибудь из того, где ты не была. Первого мая, например.

– Первого мая мы с Оксаной собрались в кино.

– Так можно же совместить. Походить по окрестностям кинотеатра какого-нибудь, а потом фильм посмотреть.

– Оксана! – завидев входящую в аудиторию свою подругу, по совместительству нашу одногруппницу, позвала Ева. –

Нас тут вот этот молодой человек приглашает побродить по Москве перед кино на 1 мая.

– А откуда этот молодой человек вообще про кино узнал? – уперши руки в боки, язвительно спросила Оксана.

– Я сказала, – как-то неожиданно тихо и робко ответила Ева.

– Понятно, – многозначительно усмехнулась Оксана. – Мы же с тобой в какой кинотеатр собирались?

– В «Родину». Вроде он так называется.

– А почему именно в «Родину»? – встрял я в женский междусобойчик.

В ответ обе наперебой заявили, что там, судя по афише, наиболее удобный по времени сеанс, после которого они собирались еще полакомиться сладостями в кафе-мороженом. А вот фильм, который девушки хотели посмотреть, я совсем не помню. Интересно: это только я не помню или другой Андрей тоже?

– И чего выдающегося ты собираешься нам показать в окрестностях «Родины»? – вперив в меня свой пристальный взгляд, спросила тогда Оксана. – Там же обычный район.

– Вот ты и ошибаешься, – мне доставило особое удовольствие поставить ее на место, – там недалеко Лефортово. Лефортовский парк очень красивый, пруд. А если с другой стороны идти, от Преображенки, там башенки красивые и стены средневековые. Старообрядческий уголок. Кладбище еще старое есть, Немецким называлось, сейчас – Введенское.

– Вот только кладбищ мне не хватало! – заявила Оксана, хотя вообще-то именно ее я пока никуда не приглашал.

– А мне кажется, что это все очень интересно, – мечтательно произнесла Ева. – И не была я нигде из перечисленного.

– Знаешь что, подруга, – подытожила Оксана, – раз интересно – иди. А мы с тобой давай прямо у кинотеатра этого встретимся, минут за сорок, чтобы билеты успеть купить. Он ведь недалеко от метро?

– Рядом, – поспешил заверить я, – на одной площади. Выходишь из «Семеновской» и дорогу только перейти. И с билетами проблем не будет. Я могу заранее купить.

– Вообще-то, мы вдвоем собирались пойти, – засопела носом Оксана. – Или ты передумала?

– Нет, нет, ничего я не передумала. Андрей, – перевела взгляд на меня Ева, – мы и правда вдвоем собирались. Давай в другой раз ты Москву покажешь.

– Зачем же в другой?! – я почувствовал ошутимый щелчок по самолюбию. – Раз предложил, то и покажу. Билеты куплю, Лефортово покажу, до кинотеатра провожу, и все. В кино я с вами не собираюсь. Не вдохновляет меня этот фильм.

Первомайский день тогда выдался сухим, но чуть более прохладным, чем последние числа апреля. Мы встретились с Евой на «Бауманской» и медленно пошли вдоль трамвайных путей, добрались до Яузы и задумчиво смотрели на нее с

моста. А затем повернули в Лефортовский парк и долго бродили по его живописным дорожкам. Ева оказалась ходоком достаточно выносливым, но в парке заметно подустала, и мы сели на лавочку. Сидели, смотрели на деревья, на весеннее небо и молчали. Вообще, Ева в тот день очень мало говорила. Я же напротив сыпал фактами и историями о тех местах, которые мы проходили. Недаром накануне вечером проштудировал путеводитель.

Выйдя из парка, мы, насколько я помню, уже никуда не пошли, а доехали до «Родины» на трамвае. У входа в кинотеатр я торжественно вручил ходившей взад-вперед и нервно поглядывающей на часы Оксане два билета и попрощался.

Сейчас мне странно, но тогда эта прогулка никакого продолжения не имела. Я снова встречал в университете каждый день Еву и снова не обращал на нее особого внимания. Почему так? Может, я уже тогда начал допускать ошибку за ошибкой, в результате которых оказался в одиночестве, а Ева – в предгорьях Гималаев. Но это она там в предгорьях, а тут вон в двух метрах от меня лежит, простуженная.

Словно почувствовав мои мысли, Ева перевернулась на спину и проснулась, вытягивая руки из-под пледа. Вместо того, чтобы спросить, как она себя чувствует, я неожиданно для самого себя выпалил:

– А ты помнишь, как мы ходили по Лефортовскому парку на четвертом курсе, на Первомай?

– Помню, – улыбается Ева. – Ты ведь тогда с нами в кино

не пошел.

– Конечно, ведь Оксана заявила, что вы собрались вдвоем.

– А знаешь, что Оксана потом в кинотеатре о тебе сказала?

– Нет, а что?

– Сказала, что ты трус страшный, раз не пошел. И вообще, думаю, что она была права, – высунула свой чуть белесый от болезни язычок Ева.

Включенный верхний свет залил нашу комнату и преобразил ее. Ева поднялась и собралась пить на ночь чай с малиновым вареньем. Пока она в кухне гремела чашками, я успел еще раз осмотреться вокруг. Все привычные для меня вещи имеются. Есть и кое-что новое, чего в моей обычной, в смысле, в прежней жизни не было. Но сейчас мне не захотелось играть в разгадывание ребуса «найдите на картинках 10 отличий». Слишком уж сегодняшний день вымотал силы. Сколько прошло времени с того злополучного щелчка в голове на Лысой горе? Всего лишь несколько часов, а перевернулась вся жизнь. Впрочем, почему вдруг я называю тот щелчок злополучным? Может, он, наоборот, счастливый. Даже точно счастливый. По крайней мере, до сих пор. Ведь со мной Ева, Евочка, о которой я столько лет мечтал! А то, что нет Юли или еще кого-то, – не беда. Ведь Юля появилась исключительно из-за того, что не было Евы.

– Мальчики, кто чай будет пить? Все готово, – раздается из кухни голос Евы.

– Мама, мне сейчас не хочется. Я, может быть, попозже, – почти сразу отвечает Коля.

– Ну как знаешь. Андрей, а ты?

– Я тоже потом, наверное. Надо кое-что в интернете посмотреть, – откликаюсь я.

На самом деле от чая я бы сейчас не отказался. Но никак не могу преодолеть страх – страх общения с Евой. Точнее, не страх общения, а страх быть разоблаченным. Любой, даже самый невинный вопрос ее может обернуться катастрофой. Откуда мне, например, знать, что вчера в жизни другого Андрея происходило, где он был, что делал. Вообще-то вчера была пятница, обычный будний день, значит был на работе. А работает он, в смысле я, где?

Снова подступает холодный пот. Послезавтра понедельник. Куда мне ехать на работу? Вообще, кто я в этом мире? Ладно, разберемся как-нибудь, завтра еще воскресенье, целый день впереди, а за день многое можно успеть понять и узнать, если с умом подходить.

Может, хватит на сегодня? Сейчас лучше всего лечь и забыться. А утром? Не знаю, но недаром ведь утро вечера мудренее.

– Снова политновости штудируешь? – подает из кухни голос Ева. – И что там «Эхо Москвы» сообщает?

Значит, сайт «Эха Москвы» в этой жизни мною тоже просматривается регулярно. Черт, я же видел уже его среди закладок в браузере. И «Интерфакс» там был, и РБК. Привычная картинка мира. Вопрос Евы лишь подтверждает, что в этой сфере мало различий между мной тем и этим. И вообще пока кардинально нового в жизни нет, кроме одного, но очень важного – здесь есть Ева. Все остальное мелочи. Ну не все ли равно, в каком году наш дом построен: в 1956-м

или в 1957-м?

– Ты что, игнорируешь меня, что ли? Почему не отвечаешь на мой вопрос? – не унимается Ева.

Да, действительно, за своими мыслями совсем упустил, что она про «Эхо Москвы» спрашивала. Надо что-то правдоподобное ответить, ведь на сайте я еще не бывал и новостей не читал. Совсем из привычной колеи выбился. Все-таки не каждый день чудеса в жизни происходят.

– Ничего особо выдающегося не произошло, – громко информирую Еву.

В конце концов, даже если и произошло, то выдающееся событие или нет – категория оценочная.

Ева возвращается из кухни и садится на тахту.

– Лучше тебе стало? – я смотрю на ее покрасневшее лицо.

– Да так, – не очень определенно отвечает Ева, – температура, по-моему, повысилась, и кашель вроде собирается начаться.

– Температура всегда к вечеру повышается, не волнуйся, аспирин выпей и ложись, – подаю я совет и понимаю, что рискую.

– Я ничего другого и не ожидала от тебя услышать, – улыбается Ева. – Вот почему ты всегда, когда я болею, одни и те же слова говоришь?

Меня охватывает ликование – я угадал! Риск – дело благородное. Так держать!

– А что в моих словах такого? – как же тяжело не показать

в голосе распирающую меня радость. – Констатация фактов и стандартный способ лечения.

– Пимушев, ты неисправим! – подводит итог Ева. – Но я все же сделаю сейчас так, как ты сказал. Только давай договоримся – не приставай ко мне сегодня, мне правда не очень хорошо.

– О чем ты говоришь? Я же все понимаю. Ложись. Я тоже долго сидеть не буду, глазки слипаются. Хорошо сегодня в Битцевском парке было.

От просьбы Евы на душе становится совсем легко. Внутри у меня до сей минуты боролись два противоположных чувства: желание близости с Евой и стремление эту близость отодвинуть в неопределенное будущее. В моей жизни Ева была недоступной и недостижимой. Я ведь ее ни разу даже толком не поцеловал, не говоря уже о чем-то большем. А тут вдруг Ева – моя жена много лет, сын взрослый у нас, но Ева для меня по-прежнему не целованная. Странное, очень странное чувство, никогда такого не испытывал.

Пока я пытался привести в порядок свои мысли, тупо уставившись в монитор ноутбука, Ева достала из шкафа и принесла на тахту вторую подушку и два одеяла: одно обычное и одно тканевое. Свой красный халат и плед она положила на кресло. Выпив таблетку аспирина, Ева пожелала мне спокойной ночи и юркнула под одеяло.

Я посмотрел на время в уголке монитора. Начало одиннадцатого. Вечерами по субботам я ложусь позже, ведь впере-

ди еще воскресенье. Но сейчас во мне поселилась просто дикая усталость, не физическая, а психологическая какая-то, если сказать точнее – нервная. Смотрю в ноутбук и ничего не замечаю. Пора, пора мне тоже спать. А с другой стороны, боязно очень. Вдруг проснусь – и нет Евы, нет ничего, что пришло в мою жизнь или, скорее, во что пришла моя жизнь. Страшно, но усталость берет свое.

Машинально совершив все обычные перед сном дела, отправляюсь в постель. По пути, правда, еще зашел в комнату к Коле:

– Приглуши, пожалуйста, музыку. Мы уже легли, маме нездоровится.

– Да, папа, конечно, – с готовностью откликается Коля. – Я сейчас на наушники перейду. А как там мама?

– Вроде ничего, простуда обычная. Надеюсь, что утром будет уже хорошо. Кстати, а во сколько вставать будем? Ты же хотел на Клязьминское водохранилище ехать?

– Да как обычно, часов в восемь. Устраивает?

– Вполне.

Мы желаем друг другу спокойной ночи, и я уже в который раз за этот вечер успокаиваюсь. Сегодня тревога и спокойствие, страх и радость волнами прошивают мое тело, сменяя друг друга.

Залезаю под тканевое одеяло. Ева никак не реагирует, видимо, уже заснула.

А я вроде начинаю привыкать к происходящему. Ока-

зывается, в этом мире, где я непонятным образом очутился, очень многое неотличимо от привычного мне. Вот Коля только что сказал, что вставать будем часов в восемь, причем как обычно. Но и я по выходным встаю не позже, жалко терять свободный день, особенно такой короткий, как зимой. Да и сейчас, в сентябре, он уже заметно сократился по сравнению с макушкой лета.

Итак, отметим: распорядок выходного дня прежний, время вставания привычное, прогулки я совершаю такие же, как в своей привычной жизни. Даже такая вроде мелочь как тканевое одеяло, под которым я сейчас лежу. Под обычным мне всегда жарко. Ну, за исключением тех немногих дней осенью и весной, когда на улице уже или еще холодно, а отопление пока не включили или уже выключили. А летом мне и тканевого одеяла много, я его кладу рядом с собой, благо тахта широкая, и сплю без одеяла. И сейчас оно на мне, привычное, родное, уже старенькое одеяло, а вот Ева свернулась калачиком под другим, стандартным, помещенным в пододеяльник. Да, с одеялом тоже все в порядке, все привычно. Как говорится, мелочь, а приятно. Вот только летом куда мне класть тканевое одеяло? Ведь рядом на тахте не пустое место, а самая настоящая Ева обитает. Ладно, доживем до лета – разберемся.

Надо бы составить план на завтрашний день, но голова совсем не варит. И мысли – не мысли, а клочья сплошные. Тем не менее хоть чуть-чуть, самое необходимое. Итак, Коли не

будет весь день до вечера. Ева точно останется дома, надо выздоравливать. А у меня будет по крайней мере несколько часов, когда уйду на пеший маршрут и буду один. А хорошо ли уходить, если жена болеет? Не знаю, но сегодня же она тоже чувствовала себя неважно, а меня не было. Точнее, сначала не было другого Андрея. И где сейчас этот другой Андрей? Меня словно пронзает током. Он что, занял теперь мое место? Каково ему сейчас там, в одиночестве? Мне становится безумно жаль себя, пусть другого, но все же себя. Нет, нет, не должно быть так плохо! Тут что-то не так. Жаль, что я квантовой физики не знаю. Чувствую, что дело в чем-то фундаментальном. А может, это мое юношеское увлечение фантастикой говорит? Вывод один: придется перелопатить кучу материалов в интернете, через поисковики найти, может, подобные случаи есть описанные. Пишут же о путешествиях во времени. А тут не во времени, а просто непонятно как. Слушайте, а может, это переход в параллельный мир? От этой мысли, непонятным образом не приходившей мне в голову до сих пор, сбрасываю одеяло и рывком сажусь на тахте. От моего резкого, пружинистого движения просыпается Ева:

– Андрей, что случилось? Почему ты в такой странной позе сидишь?

– В какой еще странной? – неуверенно мямлю я.

– Ну, не в очень естественной, – смягчается Ева.

– Извини, пожалуйста, что разбудил. Просто мне сон

странный приснился. А какой именно, сразу забыл. Спи.

* * *

Я просыпаюсь с чувством страха какой-то очень важной для меня, судьбоносной потери. В первые мгновения не могу понять, о чем вообще может идти речь. Из окна мягко льется свет раннего осеннего утра. И тут ко мне начинают приходиться воспоминания о вчерашнем дне.

Ева, где моя Ева? Рядом на тахте никого нет. Ни Евы, ни одеяла, ни подушки. Я холодею от ужаса. Все, вот и кончилась моя сказка. Может, мне вообще все только приснилось? Стоп, вон рядом с тахтой на кресле лежит сложенный вчетверо плед. У меня его никогда не было. Значит, вчерашнее – это не сказка, не сон? Плед, спасительный для моей души плед! Именно им вчера укрывалась Ева. Начинают включаться другие органы чувств. Из кухни доносятся приглушенные голоса. Странно, что я до этого их не слышал. Чувство такое, как будто уши были заложены, и вдруг звуки провалились.

Как прошла ночь – не помню совершенно. Вроде снились кошмары, я просыпался в холодном поту и снова мгновенно нырял в пучину следующего сновидения. Но это сейчас такие ощущения, а как было на самом деле – непонятно. Впрочем, это уже неважно. Я проснулся, в паре метров от меня лежит плед Евы и из кухни слышен приглушенный женский

голос. А вдруг это не ее голос? Не могу дольше лежать, становится нестерпимо. Я рывком скидываю одеяло, вскакиваю и в одних трусах быстро направляюсь на кухню.

За столом сидит Коля и с видимым удовольствием уплетает блинчики с джемом. Ева отрывается от чашки с кофе и поворачивает ко мне голову:

– Привет! Что с тобой ночью сегодня происходило? Ворочался, бормотал постоянно, меня звал и еще Юлю какую-то. Что за Юля? Смотри, я ревновать буду!

– Юлю? – мычу я, стараясь придумать нечто правдоподобное. – Так это по работе, проблемы уже сниться начали, представляешь?

– Вроде такой сотрудницы у вас нет, – сделав очередной глоток, невозмутимо продолжает Ева. – По крайней мере, среди тех, о ком я знаю.

– Да она не наша сотрудница, – врать так врать, главное – самому потом не сбиться. – Она из Минпромторга, нашей заявкой на субсидию будет заниматься. Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, – отвечает Ева, уже не вспоминая про Юлю. – На работу завтра пойду, но сегодня думаю дома еще денек посидеть. Так что компанию тебе не составлю. Ты вроде в Лосиный остров собирался, не передумал?

Ко мне в очередной раз приходит ощущение облегчения. В той своей жизни, ну, которая привычная (или как ее еще назвать), я действительно сегодня планировал пойти в Ло-

синий остров, начав маршрут от Красной Сосны³. Все сходится! Получается, что и другой Андрей имел идентичные планы? Уже неплохо, даже совсем хорошо. А Еву с собой он собирался брать? Может, рискнуть спросить?

– Так и ты собиралась, – произношу я и от страха прикрываю глаза.

– Собиралась, – вздыхает Ева. – Если бы не простуда эта чертова!

Блестяще, великолепно, изумительно! Столько совпадений! Конечно, рано или поздно придется открыться Еве, что я – это не я. Ведь мне ничего не ведомо, как прошли десятилетия ее и другого Андрея жизни. Но только не сегодня! Судьба, будь ко мне благосклонна! Пусть этот момент как можно дольше не наступает. Какой шок Еву ожидает! Сможет ли она потом вообще вместе со мной жить?

– А чего меня никто не разбудил? Завтракать без меня сели, – меняю я тему разговора.

– У тебя столько ночных кошмаров было, что я не решилась утром будить. Смотрю, вроде спишь наконец спокойно. – Ева подняла на меня глаза. – Что с тобой происходило? Устал, что ли, очень на работе? Ладно, умывайся и садись с нами.

Я с облегчением отправляюсь под струи утреннего душа.

³ Красная Сосна – бывший дачный посёлок, вошедший в 1960 году в черту Москвы. Располагался по обеим сторонам Ярославского шоссе за Северянинским путепроводом. Дачная застройка сохранялась до начала 1970-х годов, позднее вдоль Ярославского шоссе были построены многоэтажные дома.

Обычно для бодрости в начале дня предпочитаю прохладную воду, но сейчас хочется более теплых, ласковых, льющихся от макушки до пят струй. Стою под душем и пытаюсь решить, что делать сегодня. Пункт первый – надо съездить домой к Юле и понять, знает она меня или нет. Дальше в Лосиный остров. Мне очень нужна прогулка в лесу, в тишине. Попробую привести мысли в порядок и что-то понять. Будем надеяться, что удастся. Да, и, конечно, надо найти пропуск на работу (или нечто аналогичное), понять, а где я в этой жизни работаю. Он у меня в кармане пиджака. Вот выйду из душа и начну с этого.

Все, с водными процедурами пора заканчивать. И так позорительно долго в ванной нахожусь. Выхожу – сразу к шкафу, где у меня костюм рабочий висит. Нашупываю карточку для прохода и вынимаю ее из кармана. Цвет ленты, одеваемой на шею, привычный, синий. Так, а что на карточке написано? Мои ФИО, фото тоже мое и ниже значится «Группа компаний „Азимут“». Уф, камень с души сошел. Оказывается, место работы у меня прежнее. Вот только должность какая? На карточках она у нас не указывается. Ладно, разберусь. А почему, собственно, должность должна быть другой? Все же остальное совпадает. И должность совпадет, никуда не денется. А даже если и не совпадет, то что-то близкое окажется. Я вообще начинаю замечать, что сходств и совпадений очень много. В сущности, практически одни совпадения, кроме Евы, семьи, Юли. Остальное по мелочи. Поду-

маешь, что год постройки дома на стене другой. Переживем как-нибудь сей факт!

– Что с тобой? Чего ты пропуск свой в воскресенье вздумал разглядывать? – голос незаметно подошедшей Евы заставляет меня вздрогнуть.

– Да так, вспомнил, что в пятницу карточка плохо срабатывала на входе. Вот и решил посмотреть, нет ли трещинок.

– Андрей, ты меня удивляешь! Если плохо срабатывает, то надо IT-шникам показать, пусть перезапишут информацию. Странно, ты такие вещи лучше меня знаешь, а говоришь непонятно что, – в голосе Евы отчетливо слышится недоумение.

Да, пожалуй, я что-то не совсем умное сказал. Но это из-за того, что Ева неожиданно со спины подошла. Вот с таких мелочей и могут начаться проблемы. Надо взять себя в руки и следить за собой. И не расслабляться особо. А тяжело мне будет все время в напряжении пребывать. Сколько выдержу? Недельку хотя бы, лучше больше. Надо, чтобы Ева ко мне привыкла. Хотя, пока она ни на йоту не сомневается, что я – это я, точнее, совсем не я, а другой Андрей.

– Да, ты права, – я пытаюсь завершить сюжет с карточкой на правильной ноте. – Конечно, в понедельник отдам ее, чтобы посмотрели и перезаписали, если нужно. Но мне почему-то показалось, что есть еще и трещинка. Вроде в пятницу под конец дня в кармане хрустнуло. Теперь вижу, что повреждений нет.

– Я рада, – чуть насмешливо откликается Ева. – Пошли завтракать. Но ты, Андрюша, и правда сегодня немножко странный.

– А в чем странный? – с нескрываемым до конца испугом спрашиваю я.

– Не могу словами сказать. Все как обычно, но у меня ощущение, что не так, как всегда. Может, это из-за болезни мне так кажется? А может, ты от своих ночных кошмаров никак не отойдешь.

– Да-да, я хоть содержание снов не помню, но какой-то страх остался, дрожь в теле есть, – с готовностью подхватываю предложенное Евой объяснение.

– Ладно, пошли на кухню, – закрывает тему жена.

Как это вообще необычно звучит – жена! У меня есть жена, подумать только!

На кухне Коля допивает кофе:

– Мама, спасибо. Все, как всегда, очень вкусно. Ну, я поеду? Ключи от машины на месте?

– Посиди еще пару-тройку минут, – какой-то чертенок, сидящий внутри, дернул меня вступить в разговор. – Ты вчера о курсовой говорил. Тема уже ясна?

– Не совсем, – отвечает Коля. – Виктор Вадимович еще колеблется, какую именно выбрать, но в любом случае о замедлителях нейтронов в реакторах.

Виктор Вадимович – это, наверное, научный руководитель. Замедлители, нейтроны, реакторы. Коля – физик, что

ли? Где он учится? В МГУ? Хотя тема звучит как прикладная. Может, МИФИ?

— Ладно, пора мне уже. — Коля поднимается из-за стола. — Мама, так я поехал?

— Будь осторожен, сынок. Ты же знаешь, как я волнуюсь, — голос Евы подрагивает. — Скорость держи поменьше, вы же отдыхать едете, а не на гонки. И Рите привет передавай.

— Обязательно, ма, передам! Спасибо тебе большое.

Хлопает дверь, и мы остаемся с Евой вдвоем. Черт, надо было к окну подойти, посмотреть, в какую машину Коля садится. Хоть буду знать, что у нас за транспорт. Вчера, небось, мимо проходил, когда в «Магнолию» ходил.

— Как ты себя чувствуешь? — я ищу способ побыстрее распрощаться с Евой и отправиться на улицу.

— Ты уже об этом спрашивал. Забыл, что ли?

— Нет, конечно. Но мне показалось, что ты в общих чертах ответила, без подробностей.

— А какие тебе нужны подробности? Рассказать, как микробы в моем организме путешествуют и с моими лейкоцитами сражаются? — Ева уже раздражена непонятно с чего.

— Я просто подумал, что, может, мне дома сегодня остаться?

Зачем я такую фразу произнес? Непонятно. Рискую и сильно. Вдруг Ева сейчас скажет: «Да, оставайся, конечно. Не оставляй меня одну-одинешеньку в четырех стенах». Что тогда?

– Не выдумывай. Поезжай в Лосиный или еще куда хочешь. Отдохни, сил наберись, а мне потом расскажешь, что там новенького и интересного, – голос Евы звучит буднично, но в конце она добавляет немножко перчику. – Ты же никогда дома не оставался, когда я болела!

– Хорошо. Вот только не знаю, стоит ли сегодня в лес идти. Похоже, дождик вот-вот снова начнется, небо в тучах.

– Решишь сам по дороге. Ты везде интересное находишь. На самом деле это очень хорошее качество у тебя, я тебе уже много раз говорила.

Вот и еще один штришок не прожитой мною жизни. Та Ева, которую я знаю, никогда ничего подобного не говорила. По одной простой причине, что мы с ней и не разговаривали уже множество лет. Ладно, буду теперь по крупицам собирать, что было в моей жизни, точнее, в жизни другого Андрея. Но мы с ним отныне вроде как неразделимы станем.

– К обеду, естественно, тебя не ждать? – на всякий случай уточняет Ева.

– Да, в фастфуде поем по пути. На Ярославке у Красной Сосны «Макдональдс» есть.

– Да знаю я. Твое любимое место. Ты же всякий раз, когда рядом оказываешься, туда заходишь. И меня тащишь.

Так, еще один штришок. Я и в своей обычной жизни этот «Макдональдс» в начале Ярославки посещаю. Значит, и тут все по-прежнему. Очень хорошо, еще одно совпадение! Если

так и дальше пойдет, то совсем хорошо, проще с адаптацией будет.

– Ладно, тогда я собираюсь и поехал. Часа в четыре вернусь. Если что – звони.

– Ты же всегда мобильный выключаешь, когда гуляешь, – замечает Ева.

Еще одно совпадение. Я действительно так делаю. Очень хорошо! Много привычного для меня.

– Сегодня выключать не буду. Ты же болеешь.

– Вчера я тоже болела, а телефон не работал. Я проверяла, – высунула язычок Ева.

Раз она начала дразниться, то уже не обижается. По крайней мере, язык показывать Ева любила еще в юности. Та Ева, которая в Индии сейчас. Видимо, и эта тоже. Так возможно, в юности они обе полностью совпадают? Почему мне раньше в голову такая мысль не пришла? Раз Ева нынешняя правильно помнит прогулку по Лефортово на четвертом курсе, эта прогулка была и в ее жизни, и в жизни другого Андрея. Значит, тогда не было двух Ев и двух Андреев?! Что-то в этом есть. Похоже, я на правильном пути. Надо подумать повнимательнее на прогулке.

– Согласен. Вчера телефон был выключен. Машинально, наверное, – со вздохом соглашаюсь я.

Ева начинает мыть посуду, а я быстренько одеваюсь.

– Евочка, я пошел! – кричу от двери.

– А поцеловать? – игриво отвечает моя жена и возникает

в проеме двери с полотенцем в руках.

Меня бросает в жар. Неужели первый в моей жизни поцелуй Евы, поцелуй, о котором я столько лет мечтал, будет вот таким неромантическим, на ходу в дверях?

– Нет, сегодня не стоит, наверное. Я же еще не выздоровела. Только микробов лишних от меня нахватаешься, – меняет свое мнение Ева.

Я облегченно вздыхаю про себя:

– Пока.

– Пока, пока, – слышится в ответ.

Наконец-то дверь за мной закрывается, и я остаюсь наедине со своими мыслями. Итак, в путь. Первая точка – дом Юли. Начну, как и намечал, с нее.

Итак, первая точка – дом Юли. Живет она в Тушино, совсем рядышком с метро «Сходненская». Несколько минут пешочком дворами пройти до ее дома на Аэродромной. Вот он уже и маячит передо мной. Хотел по пути настроиться на встречу, заранее все нюансы продумать, но не получилось. Пока ехал в метро, сморило меня, весь путь в полудреме провел. Видимо, последствия ночных кошмарных снов. Ладно, разберемся по ходу.

Дом выглядит привычно, бывал я у Юли неоднократно, даже, случалось, ночевал тут. Подхожу к подъезду, металлическая дверь покрашена относительно свежей серой краской. Все правильно, так и должно быть, летом косметический ремонт в подъезде был, Юля еще жаловалась на головную боль от запахов краски.

Подъездная дверь заперта, замок кодовый, но без домофона. Так и должно быть. Набираю код, звучит характерный щелчок – дверь открыта. Отмечаю про себя очередное совпадение: код тот же самый, что и в моей прежней жизни. Поднимаюсь на четвертый этаж пешочком. Лифта у Юли в доме нет, но меня это не смущает. Я практически везде хожу по лестницам. Небоскребы, понятно, не в счет. Так что есть лифт, нет лифта – мне, по большому счету, без разницы.

Вот и Юлина дверь, обитая коричневым дерматином.

Впрочем, за название материала не поручусь, слабо в этом разбираюсь. Ключа у меня от Юлиной квартиры нет, поэтому жму на звонок. У нее, кстати, ключа от моей тоже не имеется, что в изменившихся условиях немаловажно.

– Кто там? – раздается за дверью Юлин голос.

– Это я. Юля, открой!

– Кто «я»? Я Вас не узнаю.

– Юля?

– Да, меня Юлией зовут, но Вы кто?

– Да я это, Андрей.

– Какой еще Андрей? – дверь приоткрывается, но остается замкнутой на цепочку.

В образовавшемся узком пространстве виднеется Юля, которая удивленно смотрит на меня. Взгляд такой, словно она видит находящегося перед ней человека первый раз в жизни. Неужели мы с ней действительно не знакомы? Похоже, что так. Более того, тогда все выстраивается в логическую цепочку: и отсутствие ее телефона в моих контактах, и история с сайтом знакомств, и выражение лица смотрящей на меня сейчас женщины.

Надо как-то выходить из сложившейся ситуации.

– Извините, – произношу я, – видимо, ошибка. Мне нужна Юлия.

– Меня тоже зовут Юлия, но я Вас не знаю. Скорей всего, действительно ошибка. У нас тут несколько корпусов. Может быть, Вы корпусом ошиблись или квартирой? А как фа-

милия женщины, которую Вы ищете?

Надо быстро придумать не совпадающую с Юлиной фамилию. Мне не приходит в голову ничего более умного, чем назвать Евину:

– Селезнева.

– Тогда точно ошибка. Я – Веселовская. А Селезневых в нашем подъезде я вообще не знаю, да и Юлий других тоже. Правда, я не всех соседей по именам знаю.

– Простите, пожалуйста, что потревожил. Наверное, у меня в адресе опечатка. Еще раз извините. До свидания.

– До свидания, – отвечает Юля.

Я поворачиваюсь и начинаю спускаться по лестнице.

– Молодой человек! – останавливает меня оклик Юли. – А у Вас же, наверное, есть телефон женщины, которую Вы ищете? Так Вы ей и позвоните, сразу и найдете правильную квартиру.

– Да, да, спасибо большое, – я возобновляю спуск по лестнице, теперь уже окончательно.

Вот такое оно, второе существенное изменение в моей жизни. Оказывается, Юля никакого Андрея Пимушева не знает и никогда не знала. А чему я вообще удивляюсь? Ведь она не знает другого Андрея, которому не было никакой необходимости искать себе женщину на сайте знакомств. А Юля точь-в-точь такая же, как и в той моей жизни. И внешне, и фамилия совпадает, и живет там же, и даже сейчас болеет простудой – голос чуточку с хрипотцой звучал.

Иду назад по направлению к «Сходненской». В голове пустота. Думал, что когда с Юлей ситуация прояснится, то станет легче. А стало грустно. Вроде, ну кто она мне такая? Так, относительно недавняя знакомая, общение с которой помогало скрашивать одиночество. Одиночество, вызванное отсутствием Евы. Но теперь у меня есть Ева, живая, настоящая, не воображаемая. А все равно грустно, что из моей жизни уходит человек, о котором я что-то личное успел узнать, которого касался и целовал, с которым любовался летними закатами и искрящимися зимними сугробами. Теперь все это будет жить лишь в моей памяти. А может, мне с ней познакомиться заново? От неожиданности такой мысли я даже останавливаюсь. А как? Не будешь же возвращаться назад, снова звонить в дверь и говорить: «Извините, Юлия, пожалуйста, вот я тут подумал и решил предложить Вам познакомиться». Выглядит абсолютно бредово. Ответит она мне что-нибудь в таком духе: «Идите отсюда подальше. Вон у Вас на пальце обручальное кольцо красуется. Или Вы о гареме мечтаете?»

Стоп, обручальное кольцо! Я бросаю мгновенный взгляд на собственную руку. У меня на пальце действительно имеется довольно изящное колечко. Как же я вчера его ни разу не заметил, не ощутил? Вот сейчас начал ощущать что-то непривычное. Ведь раньше, в той жизни, его у меня никогда не было. А почему вчера ничего не заметил? Год на фронте дома заметил, а кольцо нет. Странно, очень странно. Я

же его должен был уже в самое первое мгновение, еще на Лысой горе, почувствовать. Почему ничего не ощутил? Ну ладно, на улице на руки не смотрел, в «Магнолии» тоже не до этого было, к тому же я тогда уже знал о Еве и был абсолютно выбит из себя этой новостью. А дальше, когда в душе был? Я шампунь правой рукой набирал и все равно ничего не заметил.

А если этого кольца вчера не было? Если оно только сейчас появилось? Что-то мне плохо от такой мысли.

Если кольцо не сразу возникло, значит, странности со мной не закончились, а продолжают. Это плохо, очень плохо, так можно опять куда-нибудь провалиться назад и снова остаться без Евы, а точнее – с Евой в Гималаях.

Нет, прочь подобные мысли. Ведь все изменения произошли мгновенно, когда чернота мне мозг пронзила. Значит, если кольцо потом появилось, то второй раз такую черноту я должен был ощутить. А больше капилляров у меня не лопалось. Или не капилляров, сейчас это не важно. А если второй раз такое во сне произошло? Надо успокоиться. Будем, как говорится, рассуждать логически. Если бы кольца вчера или сегодня утром не было, то, думаю, Ева наверняка бы заметила и отреагировала. А она молчала. Значит, кольцо было, просто я его не ощущал. Почему – не знаю, не замечал, и все тут. Правда, есть еще вариант, что я кольцо не ношу, поэтому Ева и не отреагировала. Тогда сегодня почему кольцо возникло?

Надо будет все аккуратно у Евы выяснить. Но очень аккуратно. Обручальное кольцо – тема для женщин важная. Кстати, а у самой Евы есть оно? Сейчас уже не поручусь. Вроде есть. Но теперь я ни в чем не уверен. Ладно, хватит об этом думать, все равно сейчас ничего не прояснится. К тому же, даже если кольцо потом возникло, Ева от этого не исчезла, Коля на месте, в квартире ничего не поменялось по сравнению со вчерашним днем. Короче, никакой трагедии не произошло, и это главное! Значит, я уже крепко в новой жизни укоренился, не так просто меня назад вернуть. Но все равно боязно. Сегодня здесь, а потом – раз! – и опять там, где до вчерашней Лысой горы был.

Что-то не хочется сейчас в Лосиный остров ехать. Хотя это одно из моих любимых мест. Не то что не хочется, а боюсь. Вдруг там среди деревьев снова куда-то провалюсь. Место малолюдное. Хотя вчера на Лысой горе людей было прилично. И девчушка славная, которую с родителями около идола встретил. И не знает эта девочка, что на ее глазах чудо настоящее произошло: был один Андрей Николаевич Пимушев, а стал другой. И родители ее тоже не догадываются, при каком событии присутствовали.

Да, родители... Может, мне сейчас к своим съездить? Я чувствую, как во мне вырастает желание посидеть рядом с ними, мысленно рассказать все, что происходит со мной. И давно я у них не был. Последний раз летом, в июле, наверное. Да, да, обязательно к маме с папой, именно сейчас, Ло-

синий остров подождет. Вдруг они мои слова услышат? Не верю я в это, но вдруг? Одно же чудо со мной уже произошло. Тем более, из-за Юли недалеко от Митинского кладбища нахожусь. Сейчас одну остановку на метро до «Тушинской», а там на автобусе.

* * *

Вот и вход на кладбище. Сколько лет уже прошло, а каждый раз словно волна поднимается из глубины души. Словами не опишешь. Верно говорят, что время самый надежный лекарь. Это так, по себе знаю, но все-таки оно не способно вылечить до конца.

Слева от входа крематорий. Его тогда только что построили. А я ведь, пожалуй, и не заходил внутрь все эти годы. И не надо, не хочу видеть зал, стены. Хотя, наверное, их уже много раз перекрасили. Все равно не хочу. Лучше сразу по дорожке к колумбариям.

Вот я и пришел к вам, мама и папа. На плите, закрывающей нишу ячейки с двумя урнами, выбито на черном граните: «Николай и Мария Пимушевы». И ничего больше: ни отчества, ни дат жизни. Мысль о такой надписи пришла мне тогда в голову неожиданно, словно из ниоткуда. Поначалу были против и дядя, и тетя. Но потом дядя Володя, папин старший брат, вдруг сразу согласился:

– А Андрей, пожалуй, прав, – сказал он при мне тете То-

не. – Просто имена и фамилия. Люди будут проходить мимо и думать, что здесь похоронена молодая пара. А Коля для меня всегда молодой. Он же младшенький.

Тетя Тоня тогда покачала головой, но возражать мужу не стала.

Сейчас я впервые пожалел, что на плите нет дат жизни. Тут, куда я попал, с моими родителями случилось то же самое и в ту же дату? Наверняка да, я ведь уже убеждался за вчера и сегодня, что почти все события совпадают, за исключением связанных с Евой. А мои родители погибли за несколько лет до начала нашей с ней семейной жизни, судя по штампу в паспорте.

Еще одна неотвязная мысль преследует меня. Приходил ли другой Андрей сюда так же часто, как и я? А часто ли бывал я сам? В первые годы да, а теперь раз в несколько месяцев. Почему я сомневаюсь в другом Андрее? Конечно, приходил, должен был приходиться. Ведь он – это я, только в других обстоятельствах. Пожалуй, это сильная мысль пришла ко мне и, главное, правильная. Он – это я, а я – это он.

Ладно, сейчас не об этом, не для того я сюда пришел. А для чего? Ведь не верю ни в какой загробный мир. Не верю, но как же мне сейчас хочется поговорить с родителями и знать, что они меня слышат.

– Мама, папа, я пришел, – еле слышно шевелятся губы.

Мне кажется, что, будь на плите фотокарточки, мои родители улыбались бы. Но там только имена и фамилия.

– Мама, помнишь, как ты хотела познакомиться с Евой? – продолжаю шептать я. – Папа, ты, думаю, тоже хотел, просто вслух не говорил. Я пришел рассказать, что мы теперь с Евой вместе. Хотя вы же сами все знаете, если где-то существуете. Все видите: Еву, меня, нашу квартиру. Папа, а у меня взрослый сын, и зовут его Коля. Николай Андреевич, твой полный тезка. Наша семейная традиция продолжается.

Под ногами следы недавно закончившегося дождика. Небо пасмурное, низкое. Пожалуй, под таким небом лучше всего стоять на кладбище. Ничего не отвлекает. Хотя я бывал здесь и при ярком весеннем солнце. Каждый год в конце апреля обязательно стараюсь прийти, в годовщину Чернобыльской аварии. Вроде и никто мне эти люди, погибшие от лучевой болезни, а словно родные. Не знаю почему. Может, из-за того, что на одном кладбище с моими родителями лежат? А папа и мама так и не знают, что была эта катастрофа. Ведь случилась она на следующий год, уже не при их жизни.

Нет, правильно я все-таки сделал, что приехал сюда. Легче стало. Ощущение такое, словно нечто важное понял. Что именно – не знаю, но очень важное.

– До свидания, мама. До свидания, отец, – шепчу я прощаясь. – Пойду я. Спасибо, что помогли мне сегодня. Вы мне всегда помогаете. Пойду, вот только к ребятам из Чернобыля сейчас загляну.

Поворачиваюсь и иду, не оглядываясь. Не люблю оглядываться. Мы теперь придем сюда с Евой. Стоп, как же я не со-

образил? Ева же наверняка вместе с другим Андреем много раз приходила. Да не с другим Андреем, надо отвыкать от этого, а со мной. Со мной, но только без меня. Опять я запутался. Будем считать, что со мной, но я это не помню. Вот такая рабочая гипотеза, за неимением лучшей. А хорошо все-таки, что на кладбище побывал. Светлее на душе стало.

* * *

Усевшись в автобус, начинаю думать, куда податься дальше. В Лосиный точно не поеду: во-первых, очень далеко, а во-вторых, что-то не тянет сегодня. Но домой рано. Я ведь хотел во время прогулки наметить план своей жизни на ближайшие дни. А если точнее, то план освоения в новой жизни, которая свалилась вдруг «по щучьему велению, по моему хотению». Неужели это из-за моих многолетних мечтаний о Еве и кусания локтей, которые, как известно, укусить нельзя, что-то где-то в мире щелкнуло? А почему нет? Вселенная – штука сложная и, по сути, в основном не изученная, неведомая. Мне уж точно.

Вдруг на память приходит, как я только что на кладбище рассказывал родителям о Коле, о соблюдении семейной традиции с именами. Странно, что раньше никогда не задумывался: дядю Володю зовут Владимир, а не Николай. А он старший брат. Правда, у них еще была сестра, самая старшая. Но она умерла в младенчестве. Ничего о ней не знаю,

даже имени. Надо было спросить, пока возможность имела. А сейчас не у кого. И дядя Володя, и тетя Тоня уже умерли. Есть, правда, их сын Леша. Но тут целая куча разных «но». Во-первых, он давно уехал в Канаду, куда-то под Ванкувер, и в Москву совсем не приезжает. В новом веке, двадцать первом, ни разу не был. А может был, но только я не знаю? Нет, вряд ли, нечего ему здесь делать. Последний раз Леша прилетал на похороны тети Тони. Она на пару лет дядю Володю пережила. Один прилетал, без семьи. Жена у него местная, в смысле, канадка; дочка была. Сейчас, может, еще дети появились – не знаю.

Но это я все во-первых. А во-вторых, он сильно на меня обижен. И на отца своего. Из-за квартиры. После той катастрофы, если бы не дядя Володя, непонятно, где бы я сейчас жил. В коммуналке, наверное. Нас же трое было в квартире прописано: родители и я. И вот нет мамы и папы в одночасье, я остаюсь один в двухкомнатной квартире. Если честно, мне тогда было все равно, что будет, настолько мир стал черным и ужасным. А вообще-то по тем правилам, по советским, должны были подселить жильцов, оставив мне только одну комнату. Но дядя Володя пошел в райисполком сразу же, сумел там договориться, что сам пропишется в квартиру. Не знаю, было нарушение или нет, но в итоге его прописали. Он еще вроде в райком партии ходил. Может, сыграло то, что дядя Володя у себя на заводе председателем профкома был. Хотя завод к дому нашему никакого отношения не имеет и

вообще в другом районе расположен. Точнее, располагался – сейчас снесли уже и жилые дома построили. Вот так, своей пропиской дядя Володя спас для меня отдельную квартиру. Не знаю, как отнеслась к его поступку тетя Тоня, но Леша точно был обижен. Почему собственный отец помогает не ему, а племяннику? Можно же было его ко мне в квартиру прописать. Я один раз услышал случайно, как дядя Володя Леше говорил:

– Почему о нем так забочусь? Да пойми ты, наконец, у Андрея никого на свете не осталось: ни отца, ни матери. Никого! Кроме нас. А ты? У тебя я есть, мама. И кроме того, сын, запомни раз и навсегда! Дядя Коля – мой любимый брат, младшенький. С детства я его опекал. Считаю, что это мой долг перед ним.

Да, если бы не дядя Володя и тетя Тоня, не знаю, как я выжил бы тогда. Надо к ним тоже на кладбище сходить, но уже не сегодня, а специально. И все-таки почему дядю Владимиром называли, а не Николаем? Может, это бабушка моя настояла, чтобы старшему сыну имя деда дать, отца своего? Сейчас это не узнаешь, бабушку свою я никогда не видел, она в Казахстане умерла, сослана туда была после того, как мужа репрессировали. А вот дети ее, мой отец и дядя Володя, сумели потом в Москву вернуться. Как – не знаю. Вообще о семье своей, о предках мало знаю. Отец не любил рассказывать, слишком много горя пришлось хлебнуть. А о маме моей и говорить нечего: в войну маленькой девочкой по-

терялась, в детдоме росла и родителей своих совсем не помнит. После войны пыталась найти, но никаких следов.

Бросаю взгляд за окно. Автобус едет по центральной части района Митино. Если сойти и потом пересечь у радиорынка, то можно быстро приехать в Братцево⁴, а там и Сходненский⁵ ковш рядом. Красивейшее место! Но сегодня, пожалуй, туда не пойду. Часто мы с Юлей по кромке ковша бродили, от ее дома это недалеко. Надо, чтобы история с Юлей зарубцевалась, тогда и к ковшу можно будет пойти. А сегодня лучше по-другому сделаю. Сейчас сойду и отправлюсь пешочком в парк, что от метро «Волоколамская» тянется. Замечательные там виды: холмы и холмики, пруд, причудливой архитектуры жилые дома вдали словно сказочные. Прекрасное место, мне всегда легко думается. А сейчас о многом надо поразмышлять.

* * *

Вот я и в парке. Красиво кругом, чувствуется приближение пика осени с очаровывающими мою душу всякий раз танцами желтых и красных листьев под музыку подхватыва-

⁴ Братцево – усадьба на реке Сходне в Северо-Западном административном округе города Москвы.

⁵ Сходненский ковш – памятник природы, часть московского парка «Тушинский». Представляет собой природный «амфитеатр» с оползевым рельефом воокруг болотистой поймы реки Сходни.

ющего и уносящего их ветра. Эх, как было бы хорошо сейчас вообще ни о чем серьезном не думать. Просто бродить, смотреть на низкое серое небо, на пруд, на гуляющих вокруг митинских жителей. А теперь, после вчерашнего? Столько перемен в жизни, а завтра вообще непонятные перспективы. Надо будет идти на работу, кого я там встречу? Вдруг у меня начальник незнакомый? Или другому Андрею поручили заниматься проблемой, о которой я ни сном ни духом? За всю жизнь привык добросовестно к служебным обязанностям относиться, а тут может полное фиаско случиться. А что я сейчас могу решить? Только томиться в неизвестности до утра понедельника. Нет, стоп, кое-что могу. У меня телефон начальника и некоторых коллег в контактах есть в мобильном. И вообще, почему я до сих пор детально не изучил список своих контактов?

Так, достаю телефон. Уф, телефон начальника есть, фамилия в контактах совпадает. Имя у меня для краткости не записано, но, надеюсь, что все в порядке, тоже совпадет. И еще обнаруживаются четыре номера мобильных телефонов коллег, тут уже с именами. Пока все совпадает. Становится легче дышать. Надо, когда домой приду, еще попробовать с ноутбука на корпоративную почту войти. У нас IT-шники реализовали удаленный доступ, но, честно говоря, работает он фигово: то зависает, то выкидывает назад при входе. Ладно, приду домой, попробую. Если не получится, не беда, пока ведь все совпадает. А на работу я стараюсь заранее при-

ходить, хотя бы на полчаса, чтобы успеть посмотреть, что на почту пришло. Завтра стоит еще пораньше прийти, перелистать все сообщения хотя бы за пару последних недель, вдруг действительно окажутся задания, не совпадающие с теми, которые я в своей прежней жизни делал.

Так, с работой вроде разобрался пока. Вот с Евой что делать? Меня и тянет к ней, и боюсь я страшно. Надо же ее будет поцеловать в первый раз, чего никогда не было, только в мечтах виделось. Нормальный путь какой у людей? Сначала романтические свидания, потом все остальное. У меня же шиворот-навыворот: не целовал ни разу, а она – моя жена и мать нашего взрослого сына. Может, стоит сейчас позвонить и спросить о самочувствии? Не знаю, хочется так сделать, но мне неведомо, как поступал в таких случаях другой Андрей. К черту другого Андрея! Не могу я постоянно на него оглядываться, надо рисковать. В конце концов любому человеку свойственно меняться. Так и объясню, если Ева удивится моему звонку.

– Привет! Как ты себя чувствуешь? – начинаю телефонный разговор с самых банальных фраз.

– Ничего, лучше стало. Как там Лосиный остров в сентябре поживает? – спокойно отвечает Ева.

По ее тону и отсутствию удивления понимаю, что не ошибся. Видимо, другой Андрей тоже позвонил бы.

– Да я сейчас не в Лосином, а по Митино брожу.

– По Митино? На кладбище был?

– Да, вот по пути решил, что стоит съездить.

– И правильно! Мы же с лета не были. И сейчас ты еще на кладбище?

– Нет, сейчас в самом Митино. В парке, что от «Волоколамской» начинается.

– Да, завидую я тебе. С удовольствием прошлась бы тоже.

– Ничего, приеду – расскажу. Ты, главное, выздоравливай.

– Выздоровею! Я почти выздоровела. Завтра на работу пойду. Обидно только, что выходные дома провести пришлось.

– Евочка, а не устроить ли нам романтический вечер? – я начинаю ощущать в себе некоторую смелость.

– Чего вдруг?

– Завтра же годовщина нашей свадьбы.

– Так это завтра, и дата не круглая. Что-то раньше ты такого не предлагал.

– Ну, то раньше. Надо же начинать, годы идут, ностальгия...

– По чему ностальгия? По тому, как ты мне три раза предложение делал?

Вот так новость! Реплика Евы просто выбивает меня из колеи. Оказывается, что я целых три раза делал ей предложение. А первых два раза Ева, выходит, отказала? Да, обнаруживаются серьезные события, опыта моей прежней жизни точно не хватит. Надо придумать, как без лишних подозрений узнать историю нашей женитьбы.

– И по этому факту тоже! – стараюсь перевести разговор в полушутку.

– Ладно, я не против в принципе. Но только не сегодня. Температура небольшая пока осталась, поэтому сегодня пить вино не стоит. Давай завтра вечером. В конце концов годовщина свадьбы завтра, а не сегодня.

– Хорошо. Не скучай. Я еще погуляю.

– Гуляй, конечно, я же знаю, какое удовольствие ты от этого получаешь. Пока, – в телефоне слышатся короткие гудки.

Если не считать новости о троекратном предложении руки и сердца, то все остальное прошло штатно. Не обязательно, чтобы первый блин выходил комом. А почему первый? Уже сутки, как у меня жена есть, пора и привыкать начинать.

Вот еще что с Колей делать? Умом понимаю, что это мой сын, но чувств никаких не испытываю. Может, времени прошло слишком мало? Сутки лишь, а событий на целую жизнь хватит. Да, правильное сравнение мне в голову пришло. Именно на целую жизнь. Проблема в том, что она, ну, как минимум немалая часть, мимо меня прошла. Дурацкое положение – я не знаю собственной жизни. Да, я же о Коле думал. Почему особых эмоций нет? Ведь относительно Евы чувств и ощущений хоть отбавляй. Но Ева – это Ева, тут и говорить не о чем. Странно, но когда я о ней мечтал десятилетиями, то ни о каком сыне просто не думал. Наверное, не верил, что мечты эти могут оказаться не пустыми. Конечно, не верил. Чего уж себя обманывать – так и было. Хотя иногда

в мыслях проскакивало и желание насчет дочки. Чтобы она обязательно была похожей на Еву!

Ладно, нет дочки – и нет. К сыну привыкну постепенно. В конце концов, он уже взрослый. Поладим, думаю. Интересно вообще-то получается, если со стороны взглянуть. Живет такой вот Коля на свете и не ощущает, что у него вчера вместо одного отца возник другой. Физически тот же самый, гены прежние, но судьба иная. Да что Коля, если сама Ева подмены не заметила. Вот что удивительно. Боюсь даже подумать, какая трагедия для нее будет, когда рано или поздно все откроется. Я на месте Евы вообще с ума сошел бы.

Может, мне стоит не дожидаться, а самому ей открыться? Не сейчас, конечно. Надо удобный момент найти, подготовить ее морально. В конце концов, я же не виноват, что на месте другого Андрея оказался. Надо, пожалуй, откладывать объяснение как можно дольше, продержаться. Пусть Ева с Колей ко мне привыкнут. Про Колю вообще разговор особый. Не стоит ему правду открывать, это же такой удар по психике, что всю жизнь человеку сломать можно. Откроюсь только Еве. Тут деваться некуда. Лишь бы она приняла меня, нового. А дальше с ее помощью как-нибудь выкрутимся. Представляю свое обращение с просьбой: «Ева, расскажи мне, пожалуйста, мою жизнь, которую я не прожил». Звучит бредово, причем абсолютно! А что делать? По сути, так оно и есть.

Уф, тяжело мне в жизни будет. Особенно в первое вре-

мя. Дальше привыкну. В конце концов, разведчики-нелегалы выучивают придуманную им биографию с самого детства и ничего – справляются. А у меня с другим Андреем до определенного момента, похоже, все совпадало. Ведь Ева помнит и прогулку по Лефортово, и кинотеатр «Родина». Значит, что-то потом произошло. Видимо, знаковое событие. Надо подумать внимательно. А чем я сейчас занимаюсь? Разве не обдумыванием? Нарезаю круги по парку в Митино и думаю, думаю, думаю. Только с результатами пока не очень. Стоп, ведь Коля, похоже, прямое отношение к физике имеет. Тут его познания нужны. Но спрашивать осторожно придется, крайне осторожно. Может, вечером и попробовать? Он же сейчас на Клязьминском водохранилище с девушкой и приятелями, а я и забыл. И у Евы не поинтересовался, когда звонил. Разве хорошие отцы так поступают? А черт его знает, как отцы поступают, темный лес для меня. Но я бы при прочих равных поинтересовался. Будем считать, что другой Андрей так и делает. Ведь он – это я, а я – это он в конечном счете.

– Ева, забыл спросить, а Коля вернулся? – выпаливаю вопрос, как только Ева берет трубку.

– Нет еще, но я с ним разговаривала. Все в порядке. Кстати, мог бы и сам сына набрать, поинтересоваться.

– Мне кажется, что тебе удобнее. Ему проще с матерью поделиться.

– Вот ты всегда такой! – в голосе Евы растет раздраже-

ние. — Чуть что — сразу ко мне: «Поговори с Колей, ты же мать». А ты отец, и это не только мой сын, но и твой. Он же не дочка, чтобы с мамой больше делиться. Ладно, бесполезный разговор, тебя уже не переделаешь. Ты все в Митино?

— Да, но скоро буду возвращаться.

— Тебе виднее, — заключает Ева и заканчивает разговор.

Да, мой вопрос явно вызвал у нее раздражение. Но, судя по реакции Евы, другой Андрей поступил бы ровно так же. Оставим в стороне, плохо это или хорошо. Главное, что так же. Надо в общении с Колей и сегодня вечером, и дальше больше на Еву ориентироваться. Слушать, что она говорит, как говорит, за выражением глаз следить.

Начинаю дрожать при мысли о неизбежности возвращения домой. Но делать это придется. Не бомжевать же мне! Ничего, все будет хорошо. Только повнимательнее надо быть.

* * *

Добираюсь до дома уже в преддверии сумерек. Машинально бросаю взгляд на торец здания. Там красуются цифры «1956». Непривычно, но зато в таком случае дома меня ждет Ева, а не пустая квартира. А руки все равно дрожат. То ли боюсь не увидеть Еву (мало ли что может быть, ничему не удивлюсь), то ли, наоборот, боюсь встретиться с ней, с такой непривычной.

Проворачиваю ключ в замочной скважине и рывком толкаю дверь. Сразу виден Евин красный плащ. Так, уже легче, есть определенность.

– Ева, я вернулся! – кричу в направлении комнаты. – Коля дома? Никуда идти не надо?

– Нет, не надо, – слышится в ответ голос, к которому я начинаю постепенно привыкать. – Все дома есть. Не забудь – носки сразу стирать!

– Хорошо. А Коля приехал?

– Нет еще. Но он звонил. Они уже в Москве, сейчас Риту отвезет домой и приедет. Если, конечно, не задержится у нее. Но он обещал, что быстро приедет домой.

Закидываю носки в ванную и босиком шлепаю в комнату. Ева сидит за столом и рассматривает какие-то красивые средневековые соборы на своем ноутбуке. Я целую ее в щеку и легонько приобнимаю за плечи. Со стороны Евы никаких возражающих движений. Видимо, другой Андрей так каждый день и делает. А мне сейчас хочется романтического поцелуя, которого никогда еще не было. Как же упоительно пахнут волосы Евы! Еще чуть-чуть и я начну сходить с ума. Все, решено! Первый романтический поцелуй будет завтра вечером. Повод очень удобный и естественный – годовщина свадьбы. Ева ни о чем и не догадается. А я целые сутки буду мечтать о завтрашнем вечере. Что-что, а мечтать я умею, всю жизнь только этим делом и занимаюсь.

– Как твое самочувствие? – чуть было не забыл поинтере-

соваться, но вовремя спохватываюсь.

– Температуры нет. Горло першит, но немножко. Завтра точно иду на работу.

Черт, я же до сих пор не знаю, где моя жена работает. Надо будет выяснить, но очень аккуратно. Прямо как игра в «морской бой». Чуть что – подорвусь на mine.

– Я тогда в душ пойду? – вопрос звучит робко, даже самому заметно.

– Иди! – разрешает Ева. – И про носки не забудь, напоминать мне уже надоело.

– Не забуду.

– И не занимай ванную надолго. Сейчас Коля уже должен приехать, ему тоже с дороги в душ захочется.

Похоже, я в своей семье нахожусь на последней строчке в иерархии. Сначала Ева, на второй позиции – Коля. Но обиды никакой не чувствую. Вот в прошлой жизни был в этой квартире всегда первым и... единственным. И что хорошего? Лучше так, как сейчас, чем в одиночестве. Пусть Ева всегда будет самой-самой первой, лишь бы рядом, вместе со мной. А то, что Коля в приоритете, вполне естественно – для любой матери ее ребенок важнее. Даже если ребенку 20 лет.

Теплые струи приятно падают на голову и плечи, растекаясь ласкающими потоками по всему телу. Пожалуй, горячей воды стоит прибавить. Люблю, когда потеплее. Ну что, подведем итоги? Первые сутки прошли. Начал ли привыкать к радикально новой жизни? Не знаю, много сложного. Но

одно ясно абсолютно – назад не хочу! Здесь есть главное – Ева, и я не хочу, не могу и не должен ее потерять. Там тоже есть Ева, но она совсем другая, с потусторонним взглядом на фото, которые мне периодически удается отыскивать в интернете в сообществах странствующих по индийским, тибетским, непальским и прочим ашрамам. У той Евы впалые щеки, болезненно заострившийся нос и самое ужасное – погасший взгляд человека, которого уже не интересует обычная человеческая жизнь. Сколько раз я ловил себя на мысли, что Ева фактическим умерла, лишь ее тело странствует по земле, предоставленное самому себе. Понимал, что звучит кощунственно, но никак не мог отделаться от чувства, что это правда. И самое горькое было осознавать, что прежняя Ева прекратила существование из-за меня.

И ужасаться от непоправимости, невозможно исправить прошлое.

От мрачных мыслей о Еве прошлой меня отрывает голос Евы нынешней, подошедшей прямо к двери ванной:

– Андрей, хватит уже плескаться. Коля вернулся. Давай освобождай душ!

Я послушно начал заканчивать водные процедуры и, уступив место сыну, направился в комнату скоротать время за ноутбуком. Ева находилась на кухне, откуда доносились и приятно щекотали нос вкуснейшие ароматы. Что-что, а голодным в этой жизни я точно не останусь. Вообще-то ноутбук был включен с целью посмотреть новостные сайты.

Обычно я с жадностью поглощаю ключевую информацию с РБК и потом с наслаждением читаю блоги на сайте «Эха Москвы». Но сейчас все идет наперекосяк: вижу новость, пробегаю глазами и тут же забываю, о чем она. Не дает покоя ожидание того, как мы все втроем сейчас соберемся на кухне за ужином, и мне надо будет в постоянном напряжении следить, что говорю или, наоборот, почему не к месту помалкиваю.

Если о Еве я хоть что-то знаю, хотя бы о прогулке по Лефортово на четвертом курсе, то Коля – просто «черный ящик» из школьных задачников по занимательной физике. Входят столько-то проводов, выходят столько-то, напряжение, сила тока, надо определить, что внутри. У меня точные науки шли на среднем уровне, особыми талантами природа не наделила, но такие задачки-головоломки разгадывать любил. Иногда даже получалось. А вот сейчас как разгадать, когда передо мной сидит мой сын, такой здоровенный «черный ящик» выше меня ростом, о котором я ровно ничего не знаю? Стоп, насчет физики мысль интересная. Я же хотел воспользоваться случаем и порасспрашивать его о всяких параллельных мирах. Вот и чудесно! Убью сразу двух зайцев, даже трех: получу нужную информацию о параллельных мирах, видимо, квантовых, попутно узнаю, где Коля учится, и наконец избегу опасных тем за ужином. Да, это я здорово придумал, идея толковая, так и поступим.

Как только собираемся за столом, беру быка за рога:

– Коля, лазал я тут по интернету, нашел интересный материал о параллельных мирах, а сделать закладку забыл и сейчас уже никак не найду. Хотел с тобой проконсультироваться.

– Андрей, дай сыну поужинать! – сразу вмешивается Ева и тут же нарушает собственное предписание. – Коля, как съездили? Почему ты ничего не рассказываешь? Кто был? Рита довольна осталась?

– Ма, нормально съездили, – мычит Коля с набитым изрядной долей овощного салата ртом. – Дождик немножко был, но потом прошел. Все довольны остались, Рита тоже.

– А кто еще был? – не унимается Ева.

– Да ты не всех знаешь, около десяти человек было, мы на трех машинах ездили, – пытается удовлетворить материнское любопытство Коля и поворачивает голову ко мне. – Па, а что именно тебя интересует насчет параллельных миров?

– Я читал и слышал тоже, что это как-то связано с квантовой механикой.

– Не как-то, а напрямую! – торжествующим голосом профессионала возвещает Николай. – Есть даже такая интерпретация квантовой механики – многомировая называется. Или еще эвереттовская. Эверетт – это американский математик, который впервые данную интерпретацию дал.

– Да что же это такое, в конце концов! – не выдерживает Ева. – Вы об этом на прошлой неделе говорили.

Вот это новость! Оказывается, другой Андрей всего

несколько дней назад с Колей подобные вещи обсуждал. Почему? Неужели чувствовал подспудно, что из своего мира куда-то исчезнет? Да, не позавидуешь ему, жалко очень. Все, хватит о другом Андрее. Никуда он не провалился. Он – это я, а я – это он! Вот только если бы еще помнить не ту свою жизнь, а эту.

– Немножко о другом, мама, – неожиданно приходит мне на помощь Коля. – Точнее, мы тогда по верхам прошлись, эвереттовскую интерпретацию не успели обсудить.

– Вот именно, – обрадовавшись такому повороту событий, мой голос разносит вокруг уверенность, – я потому и полез затем в интернет, что мы тогда не договорили.

Как же складно получилось! Даже Ева замолчала, все логично, крыть нечем.

– А что именно тебя интересует? – продолжает Коля. – Тема неисчерпаемая. И к тому же, как ты понимаешь, я не такой уж специалист. Это серьезная фундаментальная квантовая физика. Если лезть вглубь, надо с ребятами с физфака МГУ говорить. Можно с физтеховцами тоже.

Значит, как я и предполагал, сын прикладными исследованиями занимается. Что-то с реакторами связанное. Тогда логично, что не МГУ. Следовательно, МИФИ? Рискну!

– Но в МИФИ базовый курс квантовой механики должен быть тоже неплохим, – формулировка у меня уклончивая, в случае чего позволяет соскочить.

– Да, ты прав, безусловно. Все курсы фундаментальной

физики у нас хорошие, но все же тут нужен физик-теоретик, если глубоко копать.

Итак, мне удалось узнать, что Коля учится в МИФИ. Первый важный факт его жизни установлен. Правда, про Риту, подружку его, тоже важно, но это из другой оперы. Рита потом, всему свое время. Сейчас надо в параллельные миры углубиться:

– Коля, я не могу понять, эти разные вселенные, они что, существуют одновременно, что ли?

– Этого, отец, никто до конца понять не может! – с видимым удовольствием разбирающегося в вопросе человека отвечает Николай. – Вот тебе пример – две частицы. Нет, про частицы не наглядно. Давай возьмем тебя и маму.

Краем глаза замечаю, как при этих словах Ева удивленно поднимает брови. Коля тем временем увлеченно продолжает:

– Рассмотрим два состояния: ты женат на маме и ты не женат на маме.

От такого поворота мне становится нехорошо. Уж слишком тема горячая, в точку!

– Может, другой пример рассмотреть? – робко предлагаю я.

– Другой не надо! – сын уже закусил удила. – Тут все наглядно будет, потому и понять проще. Итак, ты либо женат на маме, либо не женат...

– Да женат я на маме! – слова сами срываются с моего

зыка.

– Подожди, мы просто рассматриваем пример, ничего больше, сейчас все станет ясно, – Колю уже не остановить. – Итак, два варианта. И два варианта есть у мамы: она либо замужем за тобой, либо не замужем.

– Есть еще вариант, когда я замужем, но не за папой, – просверливая меня глазами, возвещает Ева.

– Подожди, мама, – останавливает ее Коля, – мы этот вариант для упрощения сейчас не рассматриваем. Вас же двое всего в данной модели Вселенной. Я в самом начале сказал – две частицы. Только частицы заменил тобой и папой для наглядности. Родители, не перебивайте, а то я никогда не закончу.

Мы согласно киваем. Коля продолжает лекцию для «чайников»:

– Посчитаем вероятность того, что вы женаты, и того, что вы не женаты. Всего четыре возможности. Папа сделал предложение, и мама согласилась. Папа сделал предложение, и мама отказала. Третий вариант – папа не сделал предложение, хотя мама готова была согласиться. И четвертый – папа не сделал предложение, а если бы сделал, то мама отказала бы. Конечно, есть еще четыре зеркальные возможности, когда инициатива исходит от женщины, но я предлагаю их не рассматривать, поскольку, поверьте, конечный результат не изменится.

– Вот именно, – не выдерживает Ева, – нечего всякие

странные варианты рассматривать. Хотя мир с ума сошел. Сейчас женщинам, чтобы выжить, приходится и в жены самим напрашиваться. Все, сын, извини, я замолкаю, продолжай!

— В результате, — подытоживает Коля, — вариант, когда мама с папой женаты, реализован только в первом случае: папа сделал предложение, мама его приняла. В трех других вы не женаты. Значит, вероятность быть женатыми одна четверть, а не женатыми — три четверти. Что говорит старина Эверетт? Старина Эверетт нам скажет: есть четыре параллельных вселенных, четыре параллельных мира, в каждом из которых реализован один из четырех вариантов, которые я перечислил чуть раньше. В одном из этих параллельных миров вы, дорогие родители, женаты, в трех других — нет, но по разным причинам.

Монолог Коли прерывает звонок лежащего перед ним рядом с тарелкой мобильного. Он хватается телефон и, увидев, кто звонит, срывается в свою комнату, по пути не забывая поплотнее прикрыть дверь.

Я сижу совершенно ошарашенный. Взглянув на Еву, понимаю, что рассказ сына и на нее произвел глубокое впечатление. Не сговариваясь, мы одновременно беремся за вилки с ножами и молча поглощаем вчерашние котлеты с макаронами и отменным овощным салатом, заправленным подсолнечным маслом.

Нашу молчаливую трапезу прерывает возвращение сына.

С довольной улыбкой на лице он начинает с вопроса, кажущегося риторическим:

– Ну, так на чем мы остановились? Пример с браком понятен?

– Понятен, – киваю я, сохраняя внутри себя ощущение, что потом стоит еще поразмышлять наедине, переварить услышанное. – Но у меня другой вопрос есть. А можно из мира, где мы с мамой женаты, попасть в другой мир?

– В принципе можно, – сразу же отвечает Коля и тут же начинает перечислять всяческие «но». – Однако, имей в виду, что квантовая механика работает в мире элементарных частиц и атомов. Я ведь для примера привел тебя и маму, чтобы наглядно было. На самом деле речь шла о двух элементарных частицах, которые могут находиться либо в состоянии А, либо в состоянии В.

– Может, хватит на сегодня? – похоже, тема обсуждения Еве решительно не нравится. – Андрей, дай человеку поесть, а то котлеты уже остыли.

– Мама, я сейчас все быстро съем, – спешит успокоить Еву сын. – Ты не беспокойся. Мы, кстати, таких вкусных шашлыков поели сегодня!

– Надеюсь, без вина? – не унимается Ева.

– Мама, не беспокойся. Я все понимаю. Я за рулем, мне нельзя. А так вино было, конечно, но я ни капельки!

– А можно почитать про эти параллельные миры что-то популярное, но в то же время без выдумок всяких? – несмотр-

ря на искрометный взгляд Евы, я возвращаюсь к теме разговора.

– Конечно, – с готовностью отвечает Коля. – Хокинга⁶, наверное, можно, у него есть популярные книжки. Хотя там формулы встречаются и термины всякие. Наши авторы тоже пишут. Давай я покопаюсь и пришлю тебе на почту список ссылок?

– Я как раз хотел тебя об этом попросить.

– А чего ты решил углубиться в эти параллельные миры? За последнее время мы раз третий, наверное, обсуждаем.

Да, видимо, другой Андрей действительно что-то предчувствовал. Где же он сейчас? А может так быть, что его вообще нигде нет?

– Да прочитался какой-то статьи в интернете, – я продолжаю гнуть свою легенду. – Очень интересно. Теперь жалею, что в школе физикой и математикой серьезно не увлекался. Нельзя же постоянно лишь решать сиюминутные проблемы: на работе, дома, еще где-то. Хочется возвышенного, красивого и фундаментального!

Уф, классный у меня спич вышел, аж самому нравится! Даже Еве, судя по глазам, пришлось по вкусу.

– Коля, у меня напоследок еще один вопрос, и потом прервемся. Возьму тайм-аут на изучение твоих ссылок. Вопрос

⁶ Стивен Хокинг (1942–2018) – английский физик-теоретик, космолог, писатель, популяризатор науки. Придерживался многомировой интерпретации квантовой механики.

следующий: а может такое быть, что есть еще один параллельный мир, где, скажем, мама есть, а меня нет?

– Андрей, ты что не понимаешь, что чушь городишь? – насмешливым взглядом пронзает меня Ева. – Или совсем тошно в моем обществе стало?

– Мама, мы же договорились, что это только для примера, – приходит на помощь мне Коля. – На самом деле папа имеет в виду две частицы элементарные. Да, конечно, такое может быть, что в еще каком-то мире одной частицы нет вообще.

Ответ сына успокаивает душу. Значит, другой Андрей мог не попасть туда, где «ходячий труп» Евы ищет истину в Гималаях, а просто исчезнуть. На мой взгляд, это гораздо лучше, чем оказаться там, где я жил. Почему у меня так воображение разыгралось? Ведь квантовая физика для элементарных частиц, а тут люди, социум, планета целая. Но ведь я как-то сюда попал! Есть другое объяснение? Другого нет, только это. Но и это не годится по причине бредовости. Сплошная фантастика, а не объяснение!

Ужин заканчивается. Коля чмокает мать в щеку и отправляется к себе в комнату. У него опять начинает разрываться телефон.

– Ты устала? – тихо, почти шепотом спрашиваю я Еву.

– Немножко, – признается она. – Слабость еще есть. Я, пожалуй, пойду прилягу.

– Может, тебе больничный взять?

– Нет уж, завтра пойду на работу. Иначе совсем дома закисну. Ладно, помоешь посуду?

– Помою, не волнуйся. Но завтра мы устраиваем романтический вечер?

– Годовщину свадьбы? А давай! Мне твое предложение нравится. Купи тогда завтра после работы бутылочку красного вина, фруктов, а я что-нибудь вкусненькое сделаю.

– Каких ты фруктов хочешь? – я ловлю себя на мысли, что не знаю предпочтений Евы, по крайней мере, гастрономических.

– Я хочу ананас! – капризным голосом маленькой девочки возвещает Ева и удаляется в комнату.

Протираю глаза. Утро понедельника. Проснулся как обычно, без будильника, хотя только половина шестого. Первое, что сделал, – это повернул голову и убедился, что Ева рядом, на тахте. И что, мне теперь каждое утро начинать с такой проверки, до конца жизни? Мысль нелепая, однако весьма правдоподобная. Но так и с ума сойти недолго. Наверное, постепенно боязнь опять куда-то провалиться будет уменьшаться. Но это лишь успокаивающее предположение. Ладно, посмотрим. Главное, что ночью со мной ничего не случилось, Ева рядом.

Но денек сегодня будет тот еще. Первый раз на работу. Просто дрожь берет. Что там меня ожидает? Надежда только на то, что все изменения в моей жизни минимальны и связаны с Евой. А она никакого отношения к моей работе не имеет и никогда не имела. Стоп, а откуда такая уверенность? Это там она не имела. А тут? Вдруг Ева вообще вместе с другим Андреем работает? Мне в мгновение ока становится жарко, и я рывком сбрасываю с ног одеяло и вскакиваю. От резкого движения Ева просыпается и, приподнявшись на локте, сонным утренним взглядом смотрит на меня:

– Ты чего в такую рань поднялся?

– Так сегодня понедельник, на работу же, – голова у меня, несмотря ни на что, варит и своевременно выдает нужные

мысли.

– Все равно рано. Мы же в шесть встаем. А сейчас сколько?

– Сейчас половина. Но я хочу еще новостные сайты посмотреть поподробнее, вечером что-то не получилось.

– Странно. Ты же после ужина как прилип к ноутбуку, так и все!

– Ева, откуда ты знаешь? Ты ведь спала, когда я из кухни пришел. Потом только встала, чтобы умыться перед сном, и снова уснула.

– А я в полудреме видела! – Ева с видимым удовольствием показывает мне язык. – Андрюша, мне и смотреть не надо, все наперед знаю. За столько лет тебя изучила вдоль и поперек. Знаю, что от ноутбука тебя не оттащить. Землетрясение будет, а тебе все нипочем, будешь «Эхо Москвы» штудировать. Так что не надо меня обманывать. Ты уже вечером все свои сайты с новостями изучил. Что за ночь могло случиться?

– Но не везде же ночь. В Америке день.

– Ну и что же изрек великого за прошедшую ночь, которая у него день, президент Обама?

– Вот я это сейчас и выясню. Ева, если честно, то у меня вечером новости в голову не шли. Начал в «Гугле» искать популярные материалы про параллельные миры, – скользкая тема как-то сама собой срывается у меня с языка.

– Дались они тебе! Хотя, конечно, любопытно. Да и Коля

вчера интересно рассказывал, с удовольствием. Я слушала и любовалась им. Какой у нас с тобой взрослый и умный сын! Да и внешне ничего, – лукавая улыбка освещает лицо Евы. – Это я как женщина говорю!

– Евочка, это твоя заслуга! – внутренний голос подсказывает, что другой Андрей вряд ли уделял сыну внимания больше, чем она, ведь другой Андрей – это я.

– Конечно моя! – с готовностью подтверждает Ева. – От такого отца проку не слишком много.

Моя жена (никак не могу привыкнуть, что у меня есть жена) на мгновение умолкает и тут же продолжает, но уже изменившимся, серьезным тоном:

– А вообще, Андрюша, были минуты, когда, если бы не ты, то не знаю, что и было бы. Помнишь, когда Коленька заболел скарлатиной и температура подскочила под сорок?

Ева смотрит мне прямо в переносицу, и в глубине ее восхитительных глаз появляются слезы. Что же мне ей сказать? Ведь это не я, а другой Андрей что-то сделал, чтобы спасти маленького сынишку. Хочется провалиться сквозь землю. Если бы Ева ругала другого Андрея, даже проклинала, мне было бы легче принять ее слова, ведь он – это я. А вот когда она благодарит, да еще так искренне, то просто мороз по коже. А смог ли бы я? Это легко говорить, что мы с другим Андреем – одно и то же, а в жизни реальной?

– Ева, мы же вместе тогда с тобой, – бормочу я тихо, почти одними губами. – Главное, что Коля выздоровел.

– Без тебя я не смогла бы... Спасибо тебе. Столько лет прошло, а сейчас вспомнила – и сразу все перед глазами стоит. Коленька недвижимый, крохотный такой, на кровати. И ты, его к себе прижимающий и прямо изо рта в ротик его воздух дающий, чтобы он задышал.

– Ева, давай сейчас не будем об этом... Что ты вдруг решила вспомнить? Скажи лучше, как себя чувствуешь?

– Совсем хорошо. Сон – все-таки великое дело. Сколько я, часов девять проспала? А почему ты вчера меня даже в щечку не поцеловал?

– Так ты же спала.

– Ну и что? Я твои прикосновения и во сне чувствую. Ладно, давай вставать. Мне тоже уже спать не хочется. Пойду в душ. Ты пойдешь?

– Так я же вечером был.

– Я так и знала. Все как обычно. Ленъ – вторая натура. Можно и вечером, и утром.

– Утром только мешаться буду. Ты, Коля...

– Не выдумывай! Сегодня понедельник. Коле ко второй паре. Ты что, не помнишь?

Ева удаляется в ванную, а я принимаюсь убирать подушки и белье с тахты. Главное – не ошибиться, вот на таких мелочах всякие шпионы и разведчики обычно и прокалываются. Какие у меня варианты? Пожалуй, только большой стенной шкаф, где в нижнем отделении я в своей обычной жизни храню белье. Странно! До сих пор называю прежнюю

жизнь обычной. Все никак привыкнуть не могу. А надо бы! Ведь я не хочу возвращаться назад, там нет Евы, есть лишь бледное воспоминание о ней, да еще на другом краю Земли. Как пожизненный укор мне: смотри и ужасайся, это из-за тебя она дошла до такой жизни! А с другой стороны – в нынешней реальности постоянно присутствует страх сделать что-то не так, сказать не то. Больше всего боюсь того момента, когда надо будет открыться Еве. Буду всячески откладывать его. А может, не стоит? Как говорится, перед смертью не надышишься. У нас же вечером отмечание годовщины свадьбы. Чем не момент, чтобы признаться? Нет-нет, только не это, только не сегодня! Что я ей скажу? Что поздравляю ее с 24-й годовщиной того, в чем вообще не участвовал? Веселенький романтический вечер получится! Может, зря я вообще его предложил. Сейчас не представляю, смогу ли выдержать, ведь там сплошные воспоминания будут. Лирические. О жизни, не мною прожитой. Но сейчас поздно что-либо менять. Как пишут мои любимые блогеры на «Эхе», цитируя старых советских диссидентов: «Делай что должно, и будь что будет!»

Ева уже гремит на кухне. Быстро все-таки у женщин получается: и душ успела принять, и кофе готовит, вон каким чудным ароматом потянуло. Я бы от одного такого запаха сразу вскочил! А вот Коля не вскакивает. Видно, за полночь сидел. Я тоже любил, когда не надо было к первой паре в универ ехать.

Ева заглядывает в комнату:

– Ты все еще здесь? Странно, ноутбук выключен. Что, новостей нет? А, понятно: постель убирал. Ну, хоть чем-то стал мне помогать. Столько лет у меня на это ушло! Начинаешь исправляться наконец.

– Новую жизнь надо с понедельника начинать, а сегодня как раз понедельник, – озвучиваю я первое попавшееся объяснение. – Ноутбук, кстати, могу на кухню с собой захватить.

– Нет уж, вот от такого избавь меня, пожалуйста. Буду рассматривать как личное неуважение ко мне, – решительно пресекает мое предложение Ева. – Все уже готово, давай иди. А ты зубы сегодня чистил?

– Нет еще, – еле слышно отвечаю я и плетусь умыться.

Покончив с водными процедурами, занимаю место за кухонным столом. Ева уже вовсю пьет свежесваренный кофе, а передо мной около чашки стоит банка растворимого. Значит, в отношении утреннего напитка у другого Андрея идентичные привычки. Я всю жизнь пью растворимый кофе. Наверное, по причине лени. У меня и кофеварки нет, а тут чуть ли не кофемашина стоит. Странно, что вчера ее не заметил. И позавчера тоже. Вроде много времени на кухне был. Вообще, неплохо бы подробно осмотреть собственную квартиру, все уголки облазить. Думаю, много сюрпризов меня ожидают. Вот только надо это делать, когда дома никого не будет. Интересно, во сколько Ева с работы приходит? И где она все-таки работает?

– Ты помнишь, что мы сегодня запланировали романтический вечер? – мой рот забит сыром и хлебом, но звуки ухитряются из него вылетать.

– Конечно! Но мне показалось, что это ты забыл?

– С чего такой вывод сделан?

– А с того, что порядочный муж с годовщиной свадьбы жену с утра начинает поздравлять! Хотя бы поцелуем.

Меня бросает в жар. Хорошо, что рядом нет зеркала, а то пришлось бы понаблюдать собственный цвет лица – как у индейцев в исполнении Гойко Митича. Что ж, первый романтический поцелуй с Евой в моей жизни будет не вечером, а прямо сейчас. Так вот судьба-злодейка распорядилась.

Я медленно встаю из-за стола, подхожу к Еве, наклоняюсь и робко прикасаюсь к ее губам. Душа начинает улетать на небо! Уже ничего не замечая вокруг, ловлю каждую изгибину Евиных губ, каждый их штришок. Время останавливается и замирает.

Ева осторожным движением отводит свое лицо немножко в сторону:

– Прямо как на свадьбе под крики «Горько!» Тогда мне показалось это вечностью... И сейчас тоже. Спасибо тебе, Андрюша, не ожидала. Ты ведь в последние годы какой-то холодный стал. Не спорь! Знаю, что любишь меня. Но нежность куда-то ушла. Может, так и должно быть? Лет уже сколько нам...

– Сейчас все по-другому будет, – спешу я перебить Еву,

мне мучительно слышать ее грустные вздохи. — Вот увидишь! По крайней мере, я постараюсь. Во сколько вечером начнем?

— Давай сразу. Ты к полвосьмого придешь? Надо же зайти в магазин за бутылкой.

— И за ананасом!

— Андрюша, насчет ананаса я пошутила.

— Зато я не пошутил, — мне приятно видеть, как от этих слов на лице Евы расцветает улыбка.

— А чего ты так торопишься? — замечает моя жена. — Кофе так просто заглываешь, словно это вода простая.

— Хочу пораньше на работу поехать. Сегодня день напряженный. У нас отправка заявки в Минпромторг на бюджетную субсидию.

— Да, я помню, ты рассказывал.

Обрадованный очередным совпадением, развиваю свою мысль дальше:

— Вот и хочу перед утренней оперативкой побольше времени иметь, чтобы документы еще раз поизучать.

— Прямо сейчас уже бежишь? А как же новостные сайты?

— Прямо сейчас. А новости по пути на телефоне читаю. А ты когда поедешь?

— Я как обычно. Успею. До девяти еще куча времени. Надо, конечно, еще машину немножко протереть, хотя Коля уверял, что он после поездки все привел в порядок.

— Тогда чего ты беспокоишься?

– Как будто ты Колю не знаешь! Он, конечно, мальчик замечательный, но в бытовых вопросах весь в тебя. Вот чувствую я, что вчера он слегка щеточкой по капоту прошелся, и все. Так что придется мне, как всегда, самой управляться.

– Может, мне тебе помочь?

– С чего это вдруг? Ты же вообще к машине стараешься не подходить. Ладно, не выдумывай, сама справлюсь. Тебе действительно надо на работу пораньше, раз такое дело важное сегодня.

– Спасибо, все было очень вкусно!

– А ты хоть заметил, что ел? – глаза Евы озорно прищуриваются.

– Да, блинчики с джемом.

– Надо же! Правильно. Знаешь, мне показалось, что ты вокруг себя вообще ничего не видишь. Даже меня, не то что какие-то блинчики. Андрей, ты все время о чем-то напряженно думаешь, я же вижу. Что случилось?

– Ничего не случилось, тебе показалось. Просто неделя на работе напряженная будет.

– Да я не о работе! Просто я чувствую, как тебя что-то гложет изнутри, словно ты пытаешься решить вопрос и не знаешь, как это сделать. В пятницу ты обычным был, а вот в выходные что-то мучать стало.

Надо побыстрее собираться и уходить на работу. Иначе непонятно, к чему так можно приплыть. Я все время боялся, что меня подведет незнание жизни другого Андрея, а те-

перь это моя собственная жизнь. Но, оказывается, что можно многое угадывать и давать правильные ответы, а Ева все равно чувствует неладное. Не по словам, сказанным мною, а по задумчивости на лице, по мимике непроизвольной, по оттенкам каким-то. Мне даже в голову такое не приходило, а зря, можно, наверное, было предусмотреть. Говорят же, что женское сердце все чувствует, ничем его не обманешь.

А еще вечер впереди, романтический. Похоже, зря я его предложил. Но сейчас поздно давать задний ход. Значит, только вперед? А что еще остается делать! Все равно наступит минута, когда придется все рассказать. Может лучше, чтобы она пораньше пришла? Нет, сегодня не хочу. Подари мне, судьба, сегодняшний вечер без всего этого. Подари, умоляю тебя! Я же всю жизнь мечтал о таком: Ева, свадьба... Ну пусть ненастоящая, пусть вот такая, зато наша с Евой. А может, отложить? На следующий год 25-летие будет, серебряная свадьба. Нет-нет, еще год я просто не вытерплю. Тогда наступит серебряная, а сегодня... сегодня будет сегодня, вот и все! К тому же нет никакой уверенности, что я в этом мире до 25-летия доживу, вдруг, не дай бог, снова куда-то провалюсь.

– Ева, тебе показалось. Все нормально. А вечером будет ананас! – как можно бодрее произношу я.

– И ностальгия, – мечтательно улыбается Ева.

– Ну я пошел собираться. Похоже, сегодня без дождя погода.

– Да, и по телевизору вчера говорили, что тепло будет. Можно еще в туфельках, а то я уже на сапоги собралась переходить.

Слова Евы вдохновляют и меня. Пойду в одном костюме, рано еще всякие ветровки на себя цеплять. Я целую Еву в щеку и вновь погружаюсь в то неповторимое дуновение близости ее лица, которое ощутил вчера. Неужели теперь так будет всю жизнь? Будет, обязательно будет, другого я не допущу!

* * *

Дорога до работы прошла словно на автопилоте: метро с пересадкой, автобус, которого пришлось подождать, из-за чего влезть в него удалось только с существенными усилиями, и два небольших участка пути пешком. Это самое для меня приятное. Конечно, не такая прогулка, как в выходные, но хоть что-то. Сегодня я, правда, пеший участок пути даже не заметил. Как будто и не было ничего. Помню только, как выйдя из подъезда, бросил взгляд на припаркованные автомашины. Интересно, какая из них Евина? По идее, должна быть та, которой раньше не наблюдалось. Но я на машины никогда внимания не обращал. По мне, они что стоят тут, что не стоят – никакой разницы. Точнее, разница некоторая есть. Лучше бы не стояли и не ездили. Терпеть не могу: идешь по двору, а за тобой машина подкрадывается, да еще

норовит сигнал звуковой подать, если водитель нервный или нетерпеливый попадется. Может, вот эта белая, вторая справа? Вроде раньше такой не было. Хотя нет, пожалуй, была. Не знаю, ничего не знаю. Я даже марок современных автомобилей не знаю. Точнее, различить не могу. Покажи мне машину и спроси, «мерседес» это, «ауди» или «тойота», — я не отвечу. Для меня все они абстрактно одинаковы. Вот раньше, когда иномарок не было, я четко различал: вот «жигули» «шестерка» или «тройка», вот «москвич» старый 408-й, там «волга» ГАЗ-24. Не говоря уже о «горбатом» «запорожце» ЗАЗ-965.

Ладно, вопрос марки автомобиля сейчас точно второстепенный, и вообще он меня не волнует. Надо с работой разобраться, ведь я незаметно уже к входу в наше здание подхожу. Здание привычное, пятиэтажное, подъезд в центре. Раньше оно нашему научно-производственному объединению целиком принадлежало, но в 90-е производство свернули, исследования тоже, четыре этажа стали в аренду сдавать. В последние годы, после того, как акционеры сменились, жизнь снова затеплилась. Производство возобновили, но уже не в Москве. Здесь оставили только управленческие структуры, их в отдельную организацию выделили, называется ООО «Азимут-управление», вот в нем я и тружусь.

В нем ли? Сейчас проверим. Холодок по коже уже бродит. Хотя пока все штатно. Над подъездом укреплена заметная издалека вывеска «Группа компаний „Азимут“». Ну что,

вперед? Ощущение сродни нырянию в холодную воду. Б-р-р! Я нырять не люблю, всегда стараюсь в воду не спеша войти, в бассейне так обязательно по лесенке спуститься. А холодная вода – тоже штука неприятная. Вот градусов 26, на крайний случай 24, это уже нечто, а ниже – сплошные мурашки и никакого удовольствия.

Двери привычно раздвигаются при приближении. Значит, фотоэлементы такие же, как в прежней жизни. Вспоминаю, как я выходил в пятницу вечером. И подумать тогда не мог, что случится на Лысой горе! Ладно, вперед. Карточка на входе срабатывает без сбоев.

– Привет, Андрей! – протягивает руку Илья, один из наших сотрудников охраны.

Илья примерно одного со мной возраста, как и Павел из другой смены. С ними обоими я на «ты», с остальными на «вы», они значительно моложе.

– Привет, Илья! – отвечаю я с огромным облегчением и пожимаю руку.

– Ты сегодня пораньше чего-то, – замечает охранник.

– Да совещание с утра устроили. Надо подготовиться.

– С деньгами небось связано? – уточняет Илья. – Я гляжу, что из бухгалтерии уже человека три прошло.

– Да, с деньгами, бюджетные средства хотим получить. А кто из финансистов пришел? Марина здесь?

Марина Михайловна Мещерякова, она же МММ, – это замфиндиректора. При встречах в коридорах и не только,

бывает, строит мне глазки. Она лет на пять помоложе, разведена и находится, как пишут в соцсетях, «в активном поиске». Марина – девушка в целом неплохая, но сердечко у меня при взгляде на нее не замирает. Хотя поболтать с ней по-приятельски вполне могу.

– Да, здесь уже. А твоего начальника еще нету, – сообщает Илья.

Мой начальник, а если выразиться официально, начальник отдела по связям с государственными органами Сергей Алексеевич Корольков, тоже парень нормальный. Он у нас недавно, взяли со стороны взамен прежнего, ушедшего в прошлом году на пенсию. Сергею только сорок исполнилось, но специалист он весьма толковый, к тому же со знанием психологии чиновников. Корольков лет десять провел на госслужбе, в Росимуществе работал и еще немного в ФАС. Знает изнутри многие ходы-выходы. И в общении человек нормальный, без гонора и без «звездной болезни». Несмотря на разницу в возрасте, мне с ним легко. Такое нечасто бывает, когда руководитель моложе и существенно. Но с Сергеем у нас все хорошо, мы на «ты».

Поднимаюсь на наш четвертый этаж. Вообще, на мой взгляд, странная вещь. Сверху и снизу все сдаем в аренду, а сами посерединке. Ни то ни се, словно крем между двумя коржами в тортике. Наш отдел целиком помещается в одной большой комнате, включая Сергея. Правда, его начальственное место слегка выгорожено невысокой перегородкой, но

исключительно для статуса. По сути, все равно единое пространство получается. Мой стол расположен ближе ко входу. Когда меня повышали до замначальника отдела, была возможность перебраться к окну. Там место считается чуть престижнее, но мне лень было перетаскивать накопившиеся коробки с архивными бумагами даже на несколько метров, а еще всякие переподключения компьютера пришлось бы делать. Словом, не люблю менять привычную обстановку. Вот и дома у меня годами все одно и то же, даже мебели во второй комнате фактически нет. Стоп, это я погорячился! Так было до субботы, теперь все по-иному стало, теперь это комната Коли.

В нашем отделе пока никого нет. Еще только двадцать минут девятого, а рабочий день у нас официально с девяти. Включаю компьютер и ввожу логин и пароль. Все срабатывает. Да, везет мне все-таки, что новая жизнь во всем, кроме Евы, очень близка к предыдущей. Представляю, что было бы, окажись я... в Австралии, например. Ужас! Даже с Евой вместе, все равно не по себе становится. Ладно, не сглазить бы, надо сейчас еще содержимое почтового ящика посмотреть.

На первый взгляд, все просто блестяще. Непрочитанных сообщений нет как класса. А прочитанные (по крайней мере, все последние, которые сумел охватить взгляд) знакомы. Ура, все ровно то же, что и было! Надо еще должность свою проверить на всякий случай. Открываю на диске Z файл с

полным перечнем сотрудников ООО «Азимут-управление». Там у каждого должность есть, ФИО, внутренний телефон и адрес электронной почты. Вот и отдел по связям с государственными органами. Смотрю на монитор и чувствую, что пальчики мои подрагивают. Немножко, но подрагивают. Но все в порядке, вот он я: заместитель руководителя отдела Пимушев Андрей Николаевич, внутренний номер телефона правильный, e-mail тоже правильный. Так, посмотрим других. Сергей Алексеевич Корольков – все правильно, все совпадает. У остальных тоже в точку. Пролистываю списки других отделов. Детально сличать нет смысла, тем более что наизусть я и не знаю телефонные номера многих. Главное, что нет ни одной неизвестной мне фамилии во всем списке. Блестяще, просто блестяще! Я даже не ожидал, что так хорошо в итоге окажется. Но все равно расслабляться рано. Дьявол, как известно, кроется в деталях. Вдруг, например, мне какое-нибудь устное поручение давалось, а я ни сном ни духом. Может такое быть? Вполне может. Неприятно окажется. И очень.

Ладно, не буду о плохом, а то так и беду накаркать можно. Пойду лучше в коридор к кулеру, водички в кружку наберу. Надо расслабиться чуток, кофе попить. Кстати, а как с кофе дела? Выдвигаю нижний ящик стола. Кружка моя, с новогодним рисунком, над ней коллеги еще любят подшучивать где-нибудь в разгар лета. Банка с растворимым кофе, пачка рафинада. Все мое, все родное.

В коридоре по пути к кулеру сталкиваюсь с МММ чуть ли не нос к носу:

– Привет, Марина!

Обычно она начинает разглядывать меня оценивающим взглядом, словно прикидывая, есть ли еще шансы наладить более близкое общение или Пимушев совсем безнадежен. Но сегодня взгляд замфиндиректора вежливо-доброжелателен и одновременно свободен от потайных желаний.

– Привет, – отвечает МММ. – Чего ты сегодня раньше обычного?

– Да решил к совещанию документы еще разок просмотреть.

– Давай, давай, смотри. У нас будут сложности и большие с этой субсидией.

– Почему еще? По критериям мы же подходим.

– Да вот в пятницу к вечеру обнаружилось, что не совсем.

– Как это не совсем? Юристы все проверяли и не раз!

– Тут не в юристах дело. Почему-то в налоговой висит якобы существующая у нас задолженность по налогу за прибыль, еще за 2010 год. А у нас нет такой задолженности. Но пока мы с налоговой разберемся, пройдет время. Ладно, совсем я тебя заговорила, иди воду набирай. Все равно об этом сейчас буду на совещании докладывать.

Я перевожу взгляд с Марины на свои руки с кружкой. Обручальное кольцо сразу бросается в глаза. Никак не привыкну, что оно у меня есть. А вот для МММ ничего необычного,

похоже, и нет. Следом за мной скользнула пару раз глазами по кольцу и никакой реакции.

* * *

День на работе прошел удивительно гладко и спокойно. Я такого не ожидал. Все текущие дела мне оказались известны, не текущие тоже. Все коллеги прежние, все выглядят так, как и должно быть. Вплоть до мелочей: у кого есть борода или усы – у того есть, а у кого нет – у того нет. У женщин тоже все привычно: длинная стрижка или короткая, цвет волос – полное совпадение. По-моему, обручальные кольца у тех, у кого они есть, тоже на месте. Хотя за абсолютно всех не поручусь, надо будет завтра еще повнимательнее присмотреться. Получается, что единственный, кто не прежний, так это я сам. Но что удивительно, никто не обращает внимание на мое колечко. Все в порядке вещей, словно так и должно быть. Значит, они все другого Андрея знают, а не меня? Снова я в эти дебри с другим Андреем погружаюсь. Надо остановиться, ведь ответов окончательных сейчас не найду. А скорей всего – вообще не найду. Хотя непременно стоит про параллельные миры материалы поизучать. Надо будет вечером Колю потеревить насчет ссылок.

А вообще-то сегодня понедельник напряженный оказался, но не в плане моих страхов, а в смысле обычной работы. Это даже хорошо: погрузился в дела и меньше думаешь о

том, что с тобой случилось. Нельзя же в конце концов всю оставшуюся жизнь на этом заикливаться, так и с ума сойти недолго.

По итогам утреннего совещания у замгенерального пришлось мне полдня обзванивать людей из Минпромторга, которые заявками на субсидию занимаются, объяснять, что у нас возникла заминка с документальным подтверждением отсутствия налоговой задолженности, и просить сдвинуть сроки подачи заявки. Дошел в результате до директора департамента, а поймать его как всегда было непросто: то на одном совещании, то на другом, то просто занят и секретарь не соединяет. В итоге взял трубку, но результат разговора совсем печальный. Продлить срок подачи заявок нельзя. Я доложил об этом Королькову, тот сразу заму генерального. Как результат – новая оперативка, уже под конец дня.

Сидим в том же утреннем составе, будто и не уходили из этого кабинета. Замгенерального привычно начинает по кругу:

– Сергей Алексеевич, мы все Вас слушаем. Каковы итоги переговоров с министерством?

Корольков переводит взгляд на меня. Не то что обязательно стремится спихнуть, но чувствуется, что он очень волнуется. Все-таки относительно недавно у нас работает. В итоге, как я и ожидал, произносит:

– У нас Андрей Николаевич общался с Минпромторгом. Если нет возражений, может быть, он доложит, чтобы из пер-

вых уст.

Замгенерального молча переводит взгляд с Королькова на меня. Это у него такая привычка выражения согласия, все до боли знакомо. Что ж, хорошо, даже нюансы прежние, ничего не изменилось.

– Артем Вадимович, департамент говорит, что срок подачи заявок продлить нельзя. Со всеми там созванивался, включая директора, – я стараюсь сразу изложить результат, у нас начальство так любит.

– Андрей Николаевич, – перебивает замгенерального, – давайте сразу о причине. Почему нельзя продлить срок?

Взоры всех присутствующих устремляются на меня. МММ сидит прямо напротив. Замечаю, что на мое обручальное кольцо она вообще не смотрит. Так, скользит взглядом, когда оно по пути попадает, и все. Вот и кончилось внимание к моей персоне. Впрочем, почему кончилось? Здесь оно и не начиналось вовсе. Это в той жизни, старой, я представлял предмет интереса, а тут-то что? Тут другой Андрей женат без года четверть века, сын – студент. Опять этот другой Андрей в голову лезет. Сколько можно! Я же давал себе зарок так не думать. Нет никакого другого Андрея и точка!

– Артем Вадимович, причин две, – я заставляю себя сосредоточиться на теме оперативки. – Первая – скорее формальная. Надо издавать изменяющий приказ, а это делается не сразу, визы всякие, да и министру надо объяснить, зачем

это нужно. Еще не факт, что он согласится. А вторая причина более главная. Они так рассуждают: почему это вдруг надо помогать некому «Азимуту», который не удосужился вовремя взять в налоговой подтверждающий документ. Я же, как Вы и давали указание, не говорил, что у нас висит непонятная задолженность. Я им сказал, что все в порядке, но мы по срокам не успели получить подтверждение. И еще одну вещь директор департамента озвучил. Нельзя менять сроки уже после того, как они объявлены. В противном случае создаются неравные условия для тех участников, которые все своевременно оформили и заявку подали.

– Понятно. Мы же не «Газпром» или «Ростех», чтобы под нас менять правила, – сразу схватывает суть замгенерального.

– Именно так, Артем Вадимович, – подает голос Корольков. – Альтернатива простая. Либо мы решим вопрос с налоговой примерно до четверга и тогда в пятницу подадим заявку, либо пролетаем и надо ждать следующего распределения субсидий. Это будет, видимо, в декабре. Они раз в квартал бывают.

– Марина Михайловна, – замгенерального переключается на МММ, – это все реально? Я имею в виду решить вопрос с налоговой за эти дни.

– Мы будем стараться, – уверенно начинает Марина, но тут же добавляет существенную долю пессимизма. – Однако обещать сложно. Налоговая есть налоговая. В такие сроки

вряд ли с ними разберемся.

– Надо, надо постараться, Марина Михайловна. Следующая оперативка завтра в 17 часов, – взглянув на часы, подытоживает Артем Вадимович.

Возвращаемся с Корольковым к себе в отдел. Уже полшестого. Осталось всего 30 минут рабочего времени. Смысла приниматься за другие дела нет. Лучше завтра с утра на свежую голову. Сейчас посмотрю новостную ленту РБК, а там и собираться пора.

Страшно подумать, но впереди меня ждет вечер, в котором должно поместиться все: от романтического робкого первого поцелуя до первой брачной ночи. А для Евы? Для нее просто 24-я годовщина свадьбы. Нет, не просто! Надо, чтобы Ева обязательно запомнила эти вечер и ночь надолго.

На моем рабочем компьютере 18:00. Можно выдвигаться домой. Главное – ничего не забыть купить. Может, список себе составить? Да, пожалуй, это дельная мысль. Ведь, когда в субботу меня, ошарашенного, Ева отправила в «Магнолию», то она листочек с перечнем продуктов вручила.

Итак, вино. Ева специально напоминала, значит, дома у нас нет. А даже если и есть, то по такому поводу нужна новая бутылочка. У меня же сегодня первое свидание, первый поцелуй, первый романтический вечер, свадьба, кстати, тоже первая, ну и далее все, что полагается. Ладно, ближе к вину. Какое: красное, белое? Я вот точно не знаток, могу любое выпить. Правда, если коньяк или водка, то стараюсь совсем немного, а то потом плохо бывает. Проверено не раз. Плохо не в смысле, что буяннить начинаю. Совсем нет. Напротив, апатия обычно появляется. Плохо желудку становится вместе со всем трактом пищеварительным. Но я это так, отвлекся. Понятно, что сегодня ничего крепкого не нужно. Белое вино – оно вроде более легкое, но тут рыба нужна или моллюски какие-то. А Ева ничего про рыбу не говорила. Что она приготовит? Мясное, скорей всего. Решено, беру красное вино, так и запишем. В конце концов, если вдруг потребуется белое, то сбегая в «Магнолию» еще разок. А может, Еве позвонить и спросить? Да нет, как-то нехорошо получится. По-

думает еще, какой непутевый муж ей достался, даже спиртной напиток самостоятельно выбрать не может.

Так, с вином решено. Что еще? Я про ананас говорил. Правда, Ева с юмором восприняла. Но мне показалось, что глаза у нее довольные были. Да и сам я от ананаса не откажусь, вкусная штука! Про мясо мне ничего не говорилось. Видимо, есть или Ева сама этим займется. Такое ощущение, что я что-то важное забыл. А вспомнить не могу. Стоп, стоп, стоп, вот что мне покоя не дает. Я же про цветы забыл! Хорош был бы, заявившись в такой день без букета. Рядом с «Магнолией» как раз цветочный павильончик имеется, я обычно там букет для Юли покупаю. Опять сбой в голове: не покупаю, а покупал. И вообще, о Юле надо забыть, ведь у меня Ева есть, о которой всю жизнь мечтал! А Юля... Юля, пусть она найдет свое счастье. Вот действительно искренне этого желаю, хороший она человек.

Так, подводим итоги: вино (красное), ананас, букет цветов.

– Андрей, а ты чего сидишь? – я вздрагиваю от голоса Королькова почти над ухом. – Даже компьютер не выключил. На вторую смену собрался остаться?

– Просто задумался, – с виновато-смущенным выражением лица выдаю близкую к истине версию.

– Ладно, давай, пока, до завтра, – Сергей на ходу протягивает мне руку.

– Пока. Я сейчас тоже иду.

Да, чего-то я долго список составляю, уже двенадцать минут седьмого. Еще не хватало, чтобы Ева меня дома ждала с накрытым столом и нервничала. Кстати, я же не знаю, во сколько она заканчивает и где вообще работает. Ладно, мелочи это по сравнению с тем, что я вообще ничего о ней не знаю. И о себе тоже. Целые десятилетия выпали.

* * *

В метро приходит в голову замечательная мысль. Я вообще довольно часто замечаю, что неплохие идеи появляются в транспорте. Почему так, не знаю, но бывало не раз. Так, отвлекаться не надо, обдумаем возникшую идею. Итак, я предложу Еве сыграть в воспоминания. Она вспоминает события нашей жизни от сегодняшнего дня назад в прошлое, а я взамен, чтобы подвох не чувствовался, буду пересказывать историю нашего знакомства с другого конца, с самой первой встречи. Я же убедился, что первые годы, по крайней мере до прогулки по Лефортово, соответствуют моей прежней жизни. Значит, я не проколюсь и одновременно начну узнавать в изложении Евы собственную жизнь, правда, прожитую непонятно кем. Другим Андреем, если в рамках стихийно сложившейся терминологии. Лишь бы Ева согласилась! Может, ей это покажется дурацким предложением, детским совсем? Значит, надо подать его умело. Я другого варианта сейчас в принципе не вижу, как узнать то, что было со мной... но

без меня. Во какая загогулина выходит, как выражался наш бывший президент.

И чего это автобуса так долго нет? Надо было пешком от метро пройтись. Я всегда так делаю. Ну, кроме ливня какого-нибудь или метели. А сегодня для экономии времени. И какая же экономия? Пешком уже почти бы дошел. Да, закон подлости еще никто не отменял. Ладно, вон автобус показался. Будем считать, что черная полоса закончилась, дальше все будет хорошо. Да и не полоса это была, а так, черточка. Подумаешь, минут семь на автобусной остановке постоял. Сейчас в «Магнолии» время сэкономлю, мне там всего бутылку и ананас взять.

К сожалению, народа в магазине оказывается немало. А чему удивляться? Время как раз после окончания рабочего дня, наплыв. Да еще из четырех касс работают только две. Ну, это уж как водится! Не удивлюсь, если попозже, когда покупателей будет меньше, все четыре заработают. Ладно, главное – взял то, что хотел. Ананас вообще прелестно выглядит. Рукой так и хочется по нему водить, ощущая массирующие ладонь чешуйки. Вино взял первое попавшееся – «Каберне-Совиньон». Я ведь не знаю, что именно любит Ева. Но думаю, «Каберне» особых возражений вызвать не должно. Пытался сейчас лихорадочно припомнить, что она пила на наших студенческих посиделках, но безуспешно. Тогда на столе чего только не было: портвешок, мартини, водочка тоже, куда же без нее, шампанское. Красное вино тоже было.

Но вот названия в памяти не удержались. Думаю, грузинское вино было. А сейчас с настоящим грузинским вином проблемы. Конечно, уже не так плохо, как во время войны в восьмом году, но тем не менее.

Все, наконец-то я расплатился, в пакет покупки загрузил и иду к выходу. Теперь цветы. Вот только не знаю, что положено дарить на свадьбу. Придется с продавщицей посоветоваться.

– Добрый вечер! Мне нужна Ваша консультация, – заявляю я с порога сидящей в цветочном павильоне женщине лет 35-ти, увлеченно играющей во что-то на телефоне. – Какие цветы дарят на свадьбу?

– Добрый вечер, – моя собеседница с явным сожалением откладывает телефон в сторону. – Когда свадьба? Завтра? И у кого? Сына, дочери?

Странно, похоже, она меня не узнает. А я ведь за последнее время пару раз покупал здесь букеты для Юли. Выходит, другой Андрей особо цветами Еву не баловал. Хотя не обязательно ведь в этом месте покупать. Можно у метро, например, тоже по пути. Да и продавщица не обязана помнить всех, кто к ней заходит. Что у нее, мало покупателей бывает за день?

– Сегодня. И свадьба у меня, – машинально говорю я и тут же понимаю, что с точки зрения нормального человека сморозил явную глупость.

Продавщица пристально смотрит мне в лицо, потом пере-

водит взгляд на мою руку с обручальным кольцом:

– У Вас?! Вторая, что ли?

– Да нет, это я неудачно выразился. У нас сегодня годовщина свадьбы.

– Дата «круглая»? Серебряная свадьба, золотая? – улыбается продавщица.

Ее хорошее настроение передается и мне:

– Ну, до золотой еще далековато будет. В общем, 24 года исполнилось. Так что посоветуете? Красные розы?

– Обычно на свадьбу дарят розы пастельных тонов, но это гости. А Вы же как-никак жених в очередной раз. Думаю, красные розы вполне подойдут. Три или пять?

– Давайте пять. Свадьба ведь не каждый день бывает. И упаковочку сделайте, пожалуйста, ленточку.

– Это само собой. Не беспокойтесь.

Пока продавщица ловко придает букету праздничное оформление, я оглядываюсь по сторонам. Сколько красивых цветов вокруг! Может, стоило не розы брать, а что-то более экзотическое? Если бы знать, что нравится Еве! Стоп, мне же лет десять назад Анна Борисовна что-то говорила, когда вспоминала Евины школьные годы. Надо поднапрячься. Да, точно, она так и сказала: «Когда мы с дочкой за городом гуляли или по терренкурам, то частенько цветы по пути собирали».

– Скажите, а полевых цветов нет?

– Нет, полевых у нас не бывает, – продавщица подает мне

готовый букет. – По-моему, неплохо получилось. Вам нравится?

– Конечно. Спасибо большое.

Я расплачиваюсь и направляюсь к выходу. У самой двери меня останавливает голос продавщицы:

– Молодой человек!

Я с готовностью оборачиваюсь. Приятно ведь, когда женщина, пусть и незнакомая, называет тебя молодым человеком.

– Знаете, а я завидую Вашей жене. Далеко не каждый муж, особенно в наше время, помнит о дне свадьбы и дарит такой букет.

– Спасибо Вам большое! – искренне отвечаю я и выхожу из цветочного павильона.

Вот ведь как бывает. Незнакомая женщина, а своими словами какую-то струнку во мне затронула. Назвала меня хорошим мужем. Приятно очень! Только вот муж из меня пока никакой, опыта нет, даже не знаю, как правильно себя вести. Но ничего, научусь. Надо научиться! Тем более, что хорошим мужем меня уже назвали.

* * *

Пьянящий запах чего-то очень вкусного охватывает меня, как только открываю входную дверь.

– Андрюша, это ты? – кричит из кухни Ева.

– Да. Извини, что задержался. В «Магнолии» очередь в кассу большая. И автобуса около «Алтушки» долго не было. Хотел время сэкономить, а лучше бы как всегда пешком.

– Ой! А эта красота мне? – неожиданно Ева выглядывает в прихожую и застаёт меня снимающим бумагу с букета.

– Да... но, – я мычу нечто нечленораздельное.

– Андрей, не переживай, я все поняла! – улыбается Ева. – Ты хочешь мне подарить цветы в романтической обстановке. Будем считать, что я их пока не видела!

– Да, но ты же... видела уже, – продолжаю лепетать я.

– Я не видела! – Ева топает ножкой, и я замечаю волшебные белые туфельки с бантиками, от которых невозможно оторвать взгляд. – Если я говорю, что не видела, значит не видела. Пора бы запомнить, что со мной не спорят!

Несмотря на строгий тон и нотки металла в голосе, лицо Евы озарено улыбкой.

– Скоро все будет готово, – продолжает она. – Я сегодня на часик раньше с работы отпросилась. Ты умывайся и займись вином. Это же мужское дело, в конце концов!

Ева возвращается на кухню, а я начинаю прикладывать пока еще прохладные ладони к своим пылающим щекам. Надо же так глупо испортить этот вечер в самом начале! Ну как я мог с цветами так опростоволоситься?

– Коля, ты дома? – кричу в направлении закрытой двери комнаты сына.

– Нет его, – отвечает из кухни Ева. – Думаю, он с Ритой.

Или с друзьями.

– Семестр начался. Если все время с друзьями проводить, то так и до «хвостов» в сессию недалеко, – ворчу я, не понимая, зачем это делаю.

– Андрей, ты что, с Луны свалился? – удивленно смотрит на меня Ева, пронося в комнату большую тарелку с салатом. – Ты что, не знаешь, что он все сессии без троек сдает? С Ритой они уже год как дружат. К тому же увлечения общие. Она же тебе понравилась!

Да, еще одна проблемка, похоже, наворачивается. Вдруг столкнусь с этой Ритой в подъезде или во дворе и пройду мимо? Я же не знаю, как она выглядит. Вот это будет номер! Надо фото посмотреть. Наверняка у Коли в комнате есть. А уж в компьютере у него точно! Нужно только удобный повод найти, чтобы вместе с ним посидеть за компьютером, а там что-нибудь придумаю.

Скинув пиджак и галстук, я наскоро умываюсь, точнее, слегка брызгаю себе водой по лицу. Теперь в комнату: бутылку открыть, да и с ананасом что-то делать. Резать его, конечно, надо, но предварительно вымыть не мешает. А как моют ананасы – я не знаю.

За этой трудноразрешимой проблемой и застает меня Ева: – Да, Андрей, вот сколько лет тебя знаю и никаких сдвигов! Даже с ананасом самостоятельно справиться не можешь. Отнеси его на кухню, самой придется делать.

Лишь только я успеваю сделать первые пару шагов, неся

тропический плод на вытянутых руках, как меня снова оставливает голос Евы:

– Почему ты босиком? Совсем спятил?

– Я же всегда дома так хожу, – мой голос звучит уверенно, поскольку и суббота, и воскресенье показали, что и в новой жизни данная привычка имеет место и не встречает у жены возражений.

– Сегодня – это не всегда! Ты же сам предложил романтический вечер устроить, чуть ли не вторую свадьбу.

А кто это на свадьбе босиком бродит? Мы не в Африке живем!

– Читал, что голливудская актриса на своей свадьбе босиком была. На Гавайях, по-моему.

– Я не голливудская актриса, – отрезает Ева не терпящим возражений тоном. – Так что немедленно пиджак, галстук, носки и полуботинки. Обувь вытри, чтоб с подошвы песок не сыпался. Носки можешь сегодняшние надеть. Ведь еще не стирал, я воды не слышала. По-хорошему надо бы душ принять, но мясо уже готово. Давай без душа пока.

* * *

Все указания Евы исполнены. Сама она сидит за столом, терпеливо ожидая, пока я в коридоре шуршу бумагой, приводя букет в необходимое состояние. Мне виден краешек зеркала, в котором отражается ее профиль. Как прекрасно

сейчас лицо Евы, озаренное легким романтическим волнением! Она одета в светло-кремовый костюм. Можно считать, что почти в белый. Интересно, а что было на Еве в день свадьбы? По идее – белое платье. И фата. Где она сейчас, эта фата, сохранилась? Но спрашивать очень рискованно. Наверняка я должен знать насчет фаты собственной жены. Раз сейчас нет, то, видимо, не сохранилась. С фатой романтичнее, но спрашивать не буду. Пусть лучше так, только без риска все испортить.

Я вхожу в комнату с розами в руках и опускаюсь перед сидящей Евой на колени:

– Вы самая восхитительная девушка на свете! Я предлагаю Вам свои руку и сердце!

– Боже мой, Андрей! Ты делаешь мне предложение в четвертый раз? – Ева берет из моих рук розы и скрывает за ними свое счастливое лицо с капельками вытекающих из глаз слез.

Черт побери, я же до сих пор не знаю эту загадочную историю про три своих предложения. Она что, мне дважды отказывала, а потом я дождался до нужного результата? Наверное, так, хотя слишком банально. А может, тут кроется какая-то удивительная романтическая история? Ведь не зря Ева второй раз об этом вспоминает. Вряд ли бы она так делала в варианте банальных первых двух отказов. В любом случае надо быть в постоянном внимании, иначе проколюсь. И зачем я только эту историю с романтическим свадебным вечером в самом начале своей новой жизни устроил? Лучше было по-

дождать месяцок-другой, освоиться, узнать побольше, а потом уже... Но тогда пришлось бы ждать еще год. Еще неизвестно – будет ли у меня в распоряжении этот самый год. Все, хватит! Сколько раз уже давал зарок гнать тревожные мысли поганой метлой. Никуда я больше не денусь! Никакие капилляры в башке лопаться не будут, параллельных миров тоже с меня хватит при всем уважении к этому математику... Как Коля его назвал? Вспомнил, Эверетт. А насчет числа предложений руки и сердца как-нибудь выкрутимся.

– Да, делаю! – нахожу я правдоподобный ответ. – В принципе, и в пятый раз могу, и в шестой...

– А если я тебе откажу и в четвертый раз, и в пятый, и в шестой? – игриво вскидывает голову Ева.

– Но ты же согласилась... в третий, – бормочу я подозрительно тихо.

– Да, согласилась, – не возражает Ева. – Но я это авансом сделала. В надежде, что ты отработаешь.

– И как ты сейчас считаешь: отработал?

– Не совсем, – Ева довольно прикрывает глаза. – Много еще не сделал, недостатков куча, и, самое главное, ты не особо стремишься их исправлять.

Да, похоже жизнь у другого Андрея тоже была не сахар. Хотя я бы все отдал, чтобы быть на его месте, прожить с Евой все эти годы, какими бы они ни были.

– Евочка, давай сегодня не будем о грустном. Честное слово, я стараюсь, но у меня не всегда получается, – мой умоля-

ющий взгляд летит к Еве и теряется, растворяется в бездонной глубине ее глаз.

– Ладно, уговорил, сегодня не будем. В конце концов, кто-то пригласил меня якобы на романтический вечер. И что? Когда романтика начнется? Даже вино не налито.

– Сейчас налью. Но... можно я тебя сначала поцелую?

– Странно. На свадьбе же целуются, когда гости кричат «Горько!», а у нас и гостей нет. Так что с поцелуями сегодня сомнительно получается, – улыбается Ева.

– У меня к тебе другое предложение.

– Это какое еще? Андрей, в конце концов, ты нальешь сегодня вино или нет?

Я начинаю дрожащими руками наполнять бокалы. Бутылка звенит, соприкасаясь с хрусталем. Или наоборот, но это уже неважно.

– Андрей, не ожидала, что ты так будешь волноваться! А знаешь, мне приятно, что прошло 24 года, а ты по-прежнему волнуешься, как тот мальчик из моей юности.

Слова Евы теплом разливаются по моей душе и придают смелости:

– Спасибо тебе! А предложение у меня вот какое. Расскажи мне о нашей с тобой жизни! Представь, что я совсем ничего не знаю. И Расскажи, словно в первый раз. И еще. Можно я все-таки тебя поцелую? Без всяких свадебных криков гостей, а?

– Знаешь, что должна сказать приличная девушка, когда

к ней подходят с предложением поцеловать?

– Догадываюсь...

– Вот то-то же. Приличная девушка должна сказать «нет».

– И что дальше?

– А дальше ты уж сам думай. Или мне учить надо?

– Ева, – я поднимаю бокал с играющим рубиновыми красками «Каберне». – Давай за тебя! За то, что мне сказочно в жизни повезло, как ни одному другому человеку на свете.

Мелодичный хрустальный звон расплывается по комнате. Ева делает небольшой глоток и начинает любоваться играющим в вине отблеском падающего от люстры света:

– Знаешь, на что похоже? На гранат, когда он спелый.

– У меня другая ассоциация.

– Это какая же, позвольте спросить?

– Закрой глаза, тогда отвечу!

Ева послушно выполняет мою просьбу. Я устремляю свои губы по направлению к ее и от страха тоже закрываю глаза.

– Значит, ради этого я старательно смыкала свои веки? Поцелуй, кстати, совершенно школьный. Класа для девятого сошел бы.

– Так это самый первый, романтический!

– А, ну раз самый первый, то тогда простительно, – смеется Ева. – Но мы же с тобой в разных школах учились, даже в разных городах. Так что это ты какую-то другую девушку сейчас вспоминал! Давай признавайся! Вдруг что-нибудь новое узнаю.

– Ева, а как насчет моего предложения?

– Которое четвертое?

– Нет, насчет того, чтобы ты рассказала мне о нашей жизни. Ну, не о всей, конечно, а о наиболее запомнившихся тебе событиях. А я в ответ могу начать тебе рассказывать историю нашего знакомства, когда мы еще не были женаты.

– Странное предложение. Тут какой-то подвох я чувую.

– Совсем нет, мне просто интересно еще раз прожить нашу жизнь, но уже твоими глазами, понять, что ты чувствовала, ощущала. Знаешь, есть такой американский фильм, где муж в старости пересказывает жене всю их жизнь. У нее плохо с памятью, и он старается таким образом сделать, чтобы она вспомнила.

– Угу, «Дневник памяти»⁷ называется. Мы же вместе с тобой его по телевизору смотрели.

Ответ Евы повергает меня в легкий шок. Все-таки я прокололся и на ровном месте. Надо выкручиваться.

– А ты что, к болезни Альцгеймера начинаешь готовиться? – насмешливо продолжает Ева, но тут же становится серьезной. – А знаешь, в твоём предложении что-то есть. По-

⁷ «Дневник памяти» (2004 год) – мелодрама режиссёра Ника Кассаветиса по одноимённому роману Николаса Спаркса (1996 год). У главной героини Элли болезнь Альцгеймера, и когда она об этом узнала, то записала историю их совместной жизни с мужем Ноем. С возрастом болезнь прогрессировала, и Элли стала забывать Ноя и события собственной жизни все больше и больше. Ной пытается помочь жене вспомнить все, читая ей вслух записанную Элли до болезни историю их жизни.

смотреть на нашу жизнь глазами другого человека. Действительно интересно может получиться. Но ты хитрый слишком! Почему только я должна рассказывать?

– Так я же сказал, что тоже буду, но с другой стороны, начиная со знакомства на первом курсе. И будем двигаться навстречу друг другу.

– Все равно как-то несимметрично получается, – морщится Ева.

– Так мы потом можем поменяться местами.

– Ладно, сыграем в твою игру, – соглашается Ева. – Это действительно необычно, а у нас сегодня романтический вечер. Только за один вечер я не уложусь.

– А не надо за один. Сегодня только начнем.

– Что же я теперь год буду тебе о своих воспоминаниях рассказывать?

– Ну почему обязательно год. Как пойдет... пока тебе не надоест, – я готов сейчас обещать что угодно, лишь бы Ева не передумала.

– Какой красивый цвет вина! – неожиданно меняет она тему. – Точно как гранат... или рубин.

– Нет, не рубин, – сам того не ожидая, уверенно заявляю я. – Это пироп.

– Что-что? – переспрашивает Ева.

– Пироп. Минерал такой есть. Спутник алмаза. Если где-то попадается пироп, то, скорее всего, рядом есть и алмазы. Мой экскурс в тонкости геологии прерывается приходом

Коли. Увидев нас за празднично накрытым столом, сын застывает в недоумении:

– А чего это вы не на кухне ужинаете? И нарядные такие!

– Во-первых, привет! А во-вторых, ты полагаешь, что родители вне кухни уже и поесть не могут? – задаю я полуриторический вопрос.

– Привет, ма, привет, па! Это я на всякий случай спросил. Получается как будто праздник.

– А у нас и есть сегодня праздник, – я продолжаю гнуть обозначенную линию.

– А какой? – Коля сейчас сама душевная простота.

– Как какой? – не выдерживает Ева. – А если подумать и лучше?

– Мы же вроде при тебе вчера обсуждали, – добавляю я.

– Не помню я, – по лицу сына пробегает тень досады. – Правда не помню. Мама, у тебя какое-то событие?

Взгляд Коли устремлен на алые розы, занявшие почетное место в вазе.

– Да, у меня событие, – с удовольствием растягивает слова Ева. – И у отца тоже.

– Ой, простите меня, – Коля размашисто бьет себя по лбу, словно там сидит изрядно полакомившийся кровью комар. – Сегодня же день вашей свадьбы. Я совсем забыл. Но вы же его только по круглым датам отмечали раньше. Помню, когда 20-летие было, тогда и гости здесь сидели.

– Ладно, Коля, не переживай, все нормально, – успокаиваю.

ваю я сына. — Мы просто решили начать новую традицию. Дата, как ты правильно подсчитал, не круглая, поэтому мы скромненько, без гостей, в камерной обстановке.

— А мне и подарить вам нечего, — голос сына явно показывает, что он ждет нашего отказа от подарка.

— Как это нечего? Помнится, кое-кто обещал подборку ссылок на популярные статьи о параллельных мирах.

Ева с удивлением бросает на меня взгляд. Дескать, дались ему эти параллельные миры, совсем заиклился на старости лет.

— А мне подари просто внимание, — просит она Колю. — И еще. Когда у тебя собственная жена появится, постарайся не забывать о дне вашей свадьбы, сколько бы лет ни прошло.

— Тогда я с вами посижу. Наверное, так можно уделить внимание? — Николай смотрит на мать и тут же переводит взгляд на меня. — Извини, я немножко забыл, дел много. Сегодня попробую список ссылок тебе прислать.

— Мой руки, — чувствуется, как Ева входит в привычную роль. — И присоединяйся. На кухне фужер себе достань, только не забудь его сполоснуть!

Коля отправляется умываться, а я тихонько говорю Еве:

— Все-таки неплохой у нас сын!

— Не просто неплохой, а хороший, — глаза моей жены выражают тихую радость, в которую она добавляет озорную перчинку. — Был бы еще лучше, если бы отец больше внимания воспитанию уделял и поменьше времени в одиночных

пеших турах по Москве проводил!

Я молчу. Пока не всегда могу уловить грань, где у Евы заканчивается легкая ирония и начинается нечто более серьезное. Надо привыкнуть, набраться опыта общения. Опыт этот, правда, всегда приходит вместе с набиванием шишек. Вот чего не хотелось бы! Неужели Ева и впрямь не догадывается, что перед ней сидит Андрей, который совсем ничего не знает о большей части ее жизни? Такая вот привычная внешняя оболочка, внутри которой совсем другое наполнение. Какой же шок для нее будет, когда мне придется открыться! Или все-таки о чем-то начинает догадываться, только молчит? Ведь есть прославленная женская интуиция, она должна работать. Нет, похоже, пока действительно ни о чем не догадывается.

Коля осторожно вносит впереди себя фужер и усаживается за стол. Кстати, почему фужер, а не бокал? Честно говоря, я не знаю, в чем разница. Но раз Ева назвала фужером, то пусть будет фужер.

Коля разливает «Каберне» и под мелодию трюиственного хрустального перезвона неожиданно, по крайней мере для меня, провозглашает:

– Горько!

Мое лицо моментально покрывается пунцовой краской. Словно новогоднюю маску кто-то на меня нацепил. Пальцы, напротив, холодеют и ослабевают. Только бы успеть поставить этот несчастный фужер на стол, не разбить, не расплес-

кать. Кажется, удалось. У меня даже получается направить взгляд на Еву. Значит, мышцы лица еще работают, хоть что-то не отказало мне. Ева тоже сидит крайне смущенная. Даже не знаю, кто из нас покраснел больше. Зеркала рядом нет, поэтому себя не вижу. Может, это и к лучшему. Я медленно начинаю подниматься.

– Андрей, перестань, мальчик пошутил, – голос Евы выражает сопротивление, но весьма слабое.

– Ничего я не пошутил, – обиженные нотки Коли, словно спусковой крючок, стряхивают с меня оцепенение.

Я подаю Еве руку. Опираясь на нее, моя жена поднимается, машинально поправляя на себе жакет. Ее лицо, раскрасневшееся и манящее, уже совсем близко. Я закрываю глаза и наощупь, одними губами, ловлю ее губы. Какое блаженство! Весь мир куда-то проваливается, есть только Ева. Больше нет ничего, даже времени.

– ...Двадцать семь! Двадцать восемь! – откуда-то издалека ко мне начинают прорываться звуки Колиного голоса. – Двадцать девять! Тридцать!!!

Я отпускаю губы Евы в свободное плавание и наконец открываю глаза. Передо мной плывут цветные пятна, за которыми улавливается силуэт Коли.

– Ну вы даете! – с восхищением произносит сын.

* * *

Я сижу, уставившись в тарелку с каким-то удивительно вкусным салатом. В обычных обстоятельствах такая вкуснота непременно уже переключалась бы внутрь меня, но сейчас оценившие творение Евы вкусовые рецепторы никак не могут достучаться до мозгового центра. И неудивительно! Всего за каких-то минут 15–20 я проделал путь от первого робкого поцелуя, охарактеризованного Евой как уровень девятиклассника, до подхватившего меня, словно щепку, и бросившего в пучину неукротимой страсти Колиного «Горько!» Наконец у меня появляются силы поднять глаза и взглянуть на Еву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.